РАЗВЕДКА СУДОПЛАТОВА

ЗАФРОНТОВАЯ ДИВЕРСИОННАЯ РАБОТА НКВД–НКГБ В 1941–1945 ГГ.

ДМИТРИЙ ВЕДЕНЕЕВ
АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ
СЕРГЕЙ ЧЕРТОПРУД

Сергей Вадимович Чертопруд
Дмитрий Валерьевич Веденеев
Александр Иванович Колпакиди

Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг.

Серия «Вежливые люди (Эксмо)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11815864
Дмитрий Веденеев. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД – НКГБ в 1941—1945 гг.: ТД Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-906798-15-2

Аннотация

Агентурная разведка, мероприятия под литерами «Т» (террор) и «Д» (диверсии) – вот чем занимались в тылу врага в годы Великой Отечественной войны 2222 спецгруппы, подчинявшиеся Четвертому управлению НКВД – НКГБ СССР и одноименным подразделениям региональных управлений госбезопасности.

За время войны спецгруппы и отряды органов госбезопасности, действовавшие в тылу противника, направили в Центр 4418 ценных разведывательных сообщений, вывели из строя 157 тыс. солдат и офицеров противника, ликвидировали 87 высокопоставленных чиновников оккупационной администрации, пустили под откос 2852 железнодорожных эшелона, взорвали 1325 железнодорожных и шоссейных мостов, 1364 промышленных предприятия и склада. Политический контроль Сталина над Восточной Европой не в последнюю очередь обеспечили их удачные вербовки…

Содержание

И. Колпакиди, С. В. Чертопруд 6
Введение 6
Часть первая. В центральном штабе разведчиков и диверсантов 18
Глава 1. От Особой группы НКВД до Четвертого управления НКГБ 18
Глава 2. В региональных штабах 38
Глава 3. Легендарный ОМСБОН 54
Глава 4. Из ГУЛАГа в тыл врага 71
Биографии руководителей Четвертых отделов областных управлений НКВД-НКГБ 110
Конец ознакомительного фрагмента. 113

Дмитрий Веденеев
Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД – НКГБ в 1941–1945 гг

© Веденеев Д., Колпакиди А., Чертопруд С., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015А.

И. Колпакиди, С. В. Чертопруд
«Управление диверсий»

Введение

«Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу. При возможности обусловливать формы и способы связи с ними»[1]. Это цитата из Директивы НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей, которая была разослана во все НКГБ и УНКГБ 24 июня 1941 года. Фактически это означало, что уже на третий день войны чекистам было предписано заниматься зафронтовой работой: разведкой и диверсиями на захваченной противником территории СССР.

Обратим внимание, что этим должны были заниматься сотрудники всех оперативных подразделений НКГБ (контрразведка, СПО (секретно-политический отдел) и др.), а не только 1-го Управления (отдела) – внешней разведки, чья задача в мирное время – разведка на территории сопредель-

[1] Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – М., 2002. – С. 39–41.

ных государств, а в случае вооруженного конфликта – еще и организация диверсионной деятельности. Именно так произошло в Мурманской области. В мирное время 1-й отдел создавал на территории оккупированной немцами Норвегии агентурную сеть и регулярно отправлял агентов-маршрутников, причем невооруженных, а когда началась Великая Отечественная война, то на территорию сопредельного государства начали регулярно выводиться разведывательно-диверсионные группы.

Спустя месяц выяснилось, что данная директива выполняется, мягко говоря, недостаточно «качественно». Об этом свидетельствует Директива НКВД СССР № 252 «Об организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника» от 27 июля 1941 года.

«В практике организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника, имеют место серьезные недочеты, могущие полностью сорвать намеченные мероприятия:

1. Отряды и группы сколачиваются наспех, буквально за несколько часов, из лиц, которые друг друга не знают, не умеют обращаться с оружием, в частности с гранатами и взрыввеществами.

2. Для отрядов и групп не выделяются проводники из местных жителей, не выдаются карты и компасы.

3. Отряды и группы инструктируются коротко, в резуль-

тате чего они не получают достаточно ясного представления о том, что и как они должны делать.

4. Вопросы одежды, питания совершенно не продумываются.

В итоге такие отряды и группы в лучшем случае разваливаются, не доходя до линии фронта, а в худшем – попадают в руки противника и расстреливаются».

Реакция руководства НКВД на происходящее предсказуема:

«Такая организация отрядов и групп не только недопустима, но и преступна. Руководящие товарищи, виновные в такой организации дела, будут привлечены к строжайшей ответственности».

Далее следуют указания, как исправить ситуацию:

«Предлагаю при организации групп и отрядов тщательно прорабатывать все связанные с этим делом вопросы, учтя вышеизложенное, и направлять в тыл противника только такие группы и отряды, которые в результате тщательной подготовки действительно могут справиться с возложенными на них задачами.

Все уже организованные вами группы и отряды заново проверьте с точки зрения их готовности»[2].

Как показал дальнейший ход событий, и об этом подробно будет рассказано в данной книге, указания заместителя нар-

---

[2] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа. – М., 2002. – С. 409–401.

кома внутренних дел Всеволода Меркулова, а именно за его подписью была издана цитируемая выше директива, не были исполнены. Вернее, там, где не было указанных выше недостатков, они и не появились. А там, где были, так и остались.

Подлинная история организации партизанского движения в июле 1941 года – весны 1942 года так же трагична, как и первые месяцы войны для Красной армии. Большинство спешно сформированных летом-осенью 1941 года партизанских отрядов не пережили первую военную зиму. И причина не в многочисленных кровопролитных боестолкновениях с противником: как раз боев, по сравнению с последующими годами войны, было относительно немного. С одной стороны, немцы еще не осознали всю опасность находившихся у них в тылу партизан. А с другой стороны, сами партизаны в большинстве своем не имели необходимой компетенции, навыков и опыта разведывательно-диверсионной и повстанческой деятельности.

Основная причина – указанные в июльской директиве недостатки так и не были исправлены. Добавьте к этому отсутствие у большинства партизан элементарных навыков выживания в лесу (ведь большинство из них были городскими жителями), навыков оказания первой медицинской помощи, знания тактических приемов организации засад и т. п.

Впрочем, нас больше интересует история разведывательно-диверсионных групп и спецотрядов, а не партизанских отрядов. Если упрощать ситуацию, основные отличия пер-

вых двух подразделений от третьих (с учетом специфики Великой Отечественной войны): малая численность количества бойцов (в среднем от 2 до 50), комплектация за счет прошедших спецподготовку, нацеленность на решение конкретной задачи и после ее выполнения выход в советский тыл. Отметим, что часто разведывательно-диверсионные группы дислоцировались на базе крупных партизанских отрядов или соединений. Иногда они (спецгруппы и спецотряды) вырастали до партизанских соединений, если это было необходимо.

В отличие от партизанских отрядов, деятельность большинства разведывательно-диверсионных групп НКВД-НКГБ до сих пор продолжает оставаться одной из малоизвестных тем в истории Великой Отечественной войны. Можно назвать три причины, почему это произошло.

Во-первых, еще в советское время в официальной версии зафронтовой работы роль НКВД-НКГБ была минимальной. Исключение сделали лишь для спецотрядов ОМСБОНа и отдельных групп Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР. И то не для всех. Реальная и полная история зафронтовой работы ОМСБОНа – тема для отдельной книги. О том, что областные управления также перебрасывали за линию фронта разведывательно-диверсионные группы, причем не десятками, а сотнями, не принято было писать. Возможно, из-за того, что слишком велики были потери.

О том, как реально складывалась судьба большинства раз-

ведывательно-диверсионных групп областных управлений НКВД-НКГБ, можно судить на примере того, что происходило на территории современной Новгородской области. Поясним, что она была образована в 1944 году из районов, «изъятых» из Ленинградской и Калининской областей, а также городов областного подчинения: Новгорода, Боровичей и Старой Руссы.

В марте 1942 года после десантирования не вышла на связь группа «Уторгошцы» под командованием К. А. Ваганова, без вести пропала группа «Оредержцы» под командованием А. Г. Иванова. В сентябре 1942 года погибли 12 бойцов группы «Стрижов» вместе со своим командиром В. Г. Павловым, а в бою у станции Батецкая – 8 бойцов группы «Мост» Н. В. Черноярова. Не менее трагичны были потери и в 1943 году[3].

24 января 1943 года разведывательно-диверсионная группа «Магистраль» в составе 7 человек под руководством И. Г. Киннаря была десантирована в Демянском районе, в зоне Шумилов Бор – Лычково – Демянск. 3 февраля 1943 года в бою с карателями Киннарь погиб, из состава группы с разведывательными данными вернулись только 2 бойца.

В ночь с 17 на 18 февраля в Тосненском районе (Новгородской области) с самолетов десантированы сразу 3 группы. «Боевики-1» в составе 6 человек была выброшена для разве-

[3] Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

дывательно-боевых действий в зоне Чудово – Любань – Кириши. Два бойца вышли в наш тыл, двое погибли, судьба еще двоих неизвестна. Группа «Разведчики» в составе 6 человек была выброшена вблизи Ушавинского болота в Тосненском районе. Командир и один из бойцов пропали без вести. Двое из четверых вернувшихся за добытые ценные разведданные награждены орденами Красной Звезды. Группа «Боевики» в составе 6 человек во главе с командиром А. Д. Ивановым была выброшена также в районе Ушавинского болота. 4 марта 1943 года в ходе боя Иванов погиб. Его заместитель П. И. Успенский и боец В. В. Гаврилов вышли в наш тыл.

19 февраля 1943 года в зону Кудровского болота для проведения разведки и диверсий на железной дороге Тосно – Мга – Красногвардейск в Тосненском и Красногвардейском районах заброшена группа Баскакова в составе 6 человек, из них трое пропали без вести, один погиб, двое вышли в наш тыл.

20 февраля 1943 года для проведения разведки и диверсий в Тосненском и Оредержском районах в зону болота Тушинский Мох Чудовского района заброшена группа «Состав» из 6 человек во главе с командиром Сухаревым и его заместителем И. М. Потаповым. Из-за ошибки при выброске группа рассеялась, и собрать ее не удалось даже с помощью двоих разведчиков, направленных 3 марта специально с этой целью из Малой Вишеры. Все бойцы группы признаны про-

павшими без вести[4].

В феврале 1943 года в Старорусском районе погибло 7 бойцов группы «Путейцы» В. Г. Пшеничникова[5].

4 марта 1943 года в Демянском районе была выброшена разведывательно-диверсионная группа «Гвардейцы» А. А. Краморенко в составе 6 человек. Последняя связь по рации прошла 5 марта 1943 года, когда группа уходила от преследования карателей. Все бойцы признаны пропавшими без вести.

6 марта 1943 года вблизи озера Черное для проведения разведки и диверсий на коммуникациях Дно – Дедовичи выброшена группа «Истребители» в количестве 8 человек во главе с командиром Н. Г. Павловым. Три бойца – Алексеев, Панкратов и Шакаль – 31 марта вышли из немецкого тыла. Судьба остальных неизвестна.

22 марта 1943 года в Уторгошский район заброшена боевая группа «Лесные братья» в составе 10 человек во главе с командиром А. А. Трофимовым. Из группы 6 человек пропали без вести, остальные четверо вошли в отряд Скородумова 5-й партизанской бригады[6].

В апреле при выполнении очередного задания погиб ко-

---

[4] Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 347–348.

[5] Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

[6] Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 348–349.

мандир группы «Урики» И. С. Гончарук[7].

В ночь с 16 на 17 октября 1943 года в Чудовский район была десантирована группа «Неуловимые» Н. В. Овчинникова численностью 6 человек. Она сразу же вступила в бой с карателями. В живых остался лишь один боец – А. А. Петров[8]. В октябре при минировании полотна железной дороги около Сомцов подорвался командир группы «Питерцы» Д. Д. Шведов[9].

И это лишь в период с марта 1942 года по октябрь 1943 года! Более того, этот список неполный. По другим областям, особенно в первые годы войны, аналогичная ситуация.

Вторая причина. Большинство групп, особенно в первые годы войны, в тыл противника выводились не радиофицированными. Поэтому в Центре о результатах их работы могли узнать лишь в двух случаях. Во-первых, когда кто-то из бойцов или вся группа благополучно возвращалась с задания. А сделать это они могли лишь в случае полного выполнения поставленной перед ними задачи. Во-вторых, когда выходили в расположение партизанского отряда, у которого была связь с Центром. Поэтому часто бывали ситуации, когда группа, выполнив задание, погибала на пути к линии

---

[7] Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

[8] Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 349–350.

[9] Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

фронта или в момент ее перехода. При этом ее бойцы числились пропавшими без вести, а задание – невыполненным. Более того, место и время гибели бойцов многих групп до сих пор неизвестно.

Дожившие до мая 1945 года победы бойцы крайне редко по собственной инициативе писали воспоминания о своей зафронтовой работе. Например, если бы командир спецотряда «Победители» Дмитрий Медведев в конце сороковых – начале пятидесятых годов не написал бы свои воспоминания: «Это было под Ровно»[10], «Сильные духом»[11], «Отряд идет на Запад»[12] и «На берегах Южного Буга»[13], а врач отряда Альберт Цессарский не опубликовал бы в 1956 году свою повесть «Записки партизанского врача», то об этом подразделении мы бы узнали значительно позже и значительно меньше.

Аналогичная ситуация с ОМСБОНом. Инициатором издания, еще в советское время, серии сборников «Динамовцы в боях за Родину», где были очерки и воспоминания бойцов этого соединения, был начальник Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР Павел Судоплатов.

Третья причина. Зафронтовой работой занималось не только Четвертое управление НКВД-НКГБ СССР, но и дру-

---

[10] Медведев Д. Н. Это было под Ровно. – М., 1948.

[11] Медведев Д. Н. Сильные духом. – М., 1951.

[12] Медведев Д. Н. Отряд идет на Запад. – М., 1948.

[13] Медведев Д. Н. На берегах Южного Буга. – М., 1957.

гие подразделения органов госбезопасности. Например, значительную работу по разведке и диверсиям в оккупированных немцами районах Псковской области проводило 6-е отделение Особого отдела НКВД Ленинградского фронта. Первоначально оно занималось «переброской в тыл противника разведывательно-диверсионных групп… Завербованные для этой цели люди проходили кратковременную специализированную подготовку… Затем, получив вооружение и радиоаппаратуру, перебрасывались в тыл противника». Только за период с июня по ноябрь 1941 года отделение перебросило в тыл противника 7 групп[14].

Так же активно действовал и Транспортный отдел НКВД-НКГБ Московско-Киевской железной дороги. Согласно отчету этого подразделения, «за октябрь 1941 года по сентябрь 1942 года нами было подготовлено 12 диверсионно-разведывательных групп с общим количеством 38 агентов и 51 агент-одиночка. Из числа завербованной агентуры заброшено непосредственно нами через линию фронта при содействии особых отделов и разведуправлений армий и фронтов – 31 агент-одиночка, остальные передавались нами по требованию 4-м отделам УНКГБ и в 4-й отдел НКГБ СССР. Из числа заброшенной агентуры через линию фронта к нам возвратилось обратно с результатами разведывательной работы 22 агента, а 6 агентов было расстреляно немцами при

[14] На западных рубежах российского государства. Очерки истории Управления ФСБ России по Псковской области. – Псков., 2007., – 332.

попытке перехода линии фронта. Остальные использовались непосредственно особыми отделами и разведуправлениями армий и фронтов, а также 4-м отделом УНКГБ и НКГБ СССР»[15].

В данной книге мы расскажем лишь о разведывательно-диверсионных группах и спецотрядах, подчиненных Четвертому управлению НКВД-НКГБ и его региональным подразделениям.

[15] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. «Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.)». – М., 2007. – С. 10–13.

Часть первая. В центральном штабе разведчиков и диверсантов

Глава 1. От Особой группы НКВД до Четвертого управления НКГБ

Согласно Приказу НКВД СССР № 00882 от 5 июля 1941 года была создана Особая группа. Она подчинялась непосредственно народному комиссару внутренних дел. Хотя о существовании этого подразделения в центральном аппарате госбезопасности знали немногие. Создать-то ее создали, но «забыли» включить в штатную структуру НКВД СССР. Об этом парадоксе – чуть ниже.

Особую группу возглавил старший майор госбезопасности Павел Судоплатов, а его заместителями тем же приказом назначили заместителя начальника Первого управления (внешняя разведка) НКВД СССР Наума Эйтингона[16] и заместителя начальника 2-го (дальневосточного) отдела Первого управления НКВД старшего майора госбезопасности Николая Мельникова[17].

---

[16] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том II. Книга 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. – С. 186.

[17] Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004. – С. 38.

Основные задачи Особой группы:

• разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов;

• организация подпольной и партизанской войны;

• создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории;

• руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника[18].

Последняя задача так и не была выполнена. Единственная радиоигра, которую провели сотрудники Четвертого управления НКВД-НКГБ, – т. н. операция «Монастырь» – «Березино». О ней достаточно подробно рассказано в многочисленных публикациях[19], поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе.

Малоизвестный факт. Когда 20 июля 1941 года НКВД и НКГБ были объединены в единый наркомат – НКВД, Лаврентий Берия 30 июля 1941 года подготовил документ под названием «Структура народного комиссариата внутренних дел Союза ССР». В нем была подробно расписана структура нового ведомства. Место нашлось всем подразделениям,

---

[18] Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 77.

[19] Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. – М., 2004.; Пронин Д. Победители: Операция «Монастырь» // Журнал «Братишка», 2004 год. № 4; Озеров С. Операция «Березино» // Военно-промышленный курьер. 2005 год. 12 января. № 1 (68); Антонов В. Операция «Березино» // Независимое военное обозрение. 2012 год. 27 июля.

кроме Особой группы[20]. Не было намеков на существования этого подразделения и в Приказе НКВД СССР № 00983 от 31 июля 1941 года, в котором расписана структура центрального аппарата НКВД СССР. В этом документе лишь указано на существование, на правах административно-оперативного управления, Штаба истребительных батальонов НКВД[21]. А Особая группа в качестве самостоятельного отдела заняла свое «официальное» место в структуре центрального аппарата НКВД только 3 октября 1941 года[22].

Рождение Четвертых отделов в регионах

Приказом НКВД СССР от 25-го (по другим данным, 26-го) августа 1941 года оперативные группы местных органов госбезопасности, призванные противостоять парашютным десантам и диверсантам противника, были преобразованы в Четвертые отделы Управлений НКВД прифронтовых республик, краев и областей, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР.

В тот же день, 26 августа 1941 года, приказом по Наркомату был определен порядок взаимодействия с Особой группой оперативных, технических и войсковых подразделений

---

[20] Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 307–308.

[21] ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. – М., 2003. – С. 74–75.

[22] ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. – М., 2003. – С. 77.

и соединений органов госбезопасности и внутренних дел. К этому следует добавить, что Второй отдел НКВД СССР являлся единственным подразделением центрального аппарата, который не эвакуировали из Москвы в Куйбышев в октябре 1941 года.

В конце августа 1941-го были окончательно определены конкретные боевые задачи, поставленные перед Особой группой Верховным командованием и руководством НКВД СССР. В области разведывательной деятельности – приказано сосредоточиться на сборе и передаче командованию Красной армии по линии НКВД разведданных о противнике:

• дислокации, численном составе и вооружении его войсковых соединений и частей;

• местах расположения штабов, аэродромов, складов и баз с оружием, боеприпасами и ГСМ;

• строительстве оборонительных сооружений;

• режиме политических и хозяйственных мероприятий немецкого командования и оккупационной администрации.

В области диверсионной деятельности необходимо добиться:

• нарушения работы железнодорожного и автомобильного транспорта, срыва регулярных перевозок в тылу врага;

• вывода из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов и баз вооружения, боеприпасов, ГСМ, продовольствия и прочего имущества;

• разрушения линий связи на железных, шоссейных и

грунтовых дорогах, узлов связи и электростанций в городах и других объектах.

В области контрразведывательной работы (совместно с особыми отделами Красной армии) следовало:

• установить места дислокации разведывательно-диверсионных и карательных органов немецких спецслужб, школ подготовки агентуры, их структуру, численный состав, системы обучения агентов, пути их проникновения в части и соединения Красной армии, партизанские отряды и советский тыл;

• выявлять вражеских агентов, подготовленных к заброске или уже переброшенных через линию фронта, а также оставляемых в тылу советских войск после отступления немецкой армии;

• выявлять способы связи агентуры противника с его разведцентрами;

• проводить систематические мероприятия по разложению частей, сформированных из добровольно перешедших на сторону врага военнослужащих Красной армии, военнопленных и насильственно мобилизованных жителей оккупированных территорий;

• ограждать партизанские отряды от проникновения вражеской агентуры, проводить ликвидацию наиболее опасных пособников врага и, по возможности, представителей оккупационной администрации, ответственных за карательные действия фашистских властей и военного командования по

отношению к партизанам и местному населению[23].

Второй отдел НКВД СССР

В связи с расширением объемов работы по организации партизанского движения на оккупированной противником территории Особая группа 3 октября 1941 года согласно Приказу НКВД СССР № 001435 «Об организации 2-го отдела НКВД СССР» была реорганизована в самостоятельный отдел НКВД. При этом в оперативном подчинении у него остались Четвертые отделы областных управлений.

Примечательно, что был сохранен особый статус новой структуры – она подчинялась непосредственно Лаврентию Берии. Также на своем посту остался Павел Судоплатов и один из его заместителей – Николай Мельников[24]. А вот другой заместитель, Наум Эйтингон, уехал в зарубежную командировку в Турцию. Вместе со своими коллегами Георгием Мордвиновым и Иваном Винаровым он должен был организовать в Анкаре убийство германского посла Франца фон Папена[25]. Место отбывшего в спецкомандировку занял быв-

---

[23] История создания, применения и развития подразделений специального назначения органов государственной безопасности СССР и Российской Федерации. 1941–1945 год. // http://by1071.boom.ru/folder2/1941.html; Судоплатов П. Особая группа // Независимое военное обозрение. 2001 год, 10 августа.

[24] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. Начало 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М., 2000. – С. 163.

[25] Энциклопедия секретных служб России. – М., 2003. – С. 780.

ший заместитель наркома внутренних дел Грузии майор госбезопасности Варлаам Какучая[26].

Второй отдел НКВД СССР состоял из шестнадцати отделений, из них четырнадцать – оперативные региональные отделения. В их задачу входила организация разведывательно-диверсионной работы за рубежом в регионах, непосредственно примыкающих к театру военных действий, а также в районах возможного нападения противника (Япония, Турция и т. п.).

Для оптимизации и координации деятельности территориальных Четвертых управлений и отделов 10 ноября 1941 года в составе Второго отдела НКВД СССР было создано прифронтовое отделение[27].

Основные задачи Второго отдела НКВД СССР и подчиненных ему Четвертых управлений и отделов республиканских и областных подразделений НКВД:

• формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними;

• восстановление контактов с ценной проверенной агентурой органов госбезопасности, оставшейся на временно оккупированной советской территории;

---

[26] Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004. – С. 41.

[27] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. «Начало 1 сентября – 31 декабря 1941 года». – М., 2000. – С. 163.

• внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные, контрразведывательные, административные органы;

• подбор и переброска квалифицированных агентов органов госбезопасности на оккупированную врагом территорию в целях их дальнейшего проникновения в Рейх и другие европейские страны;

• направление в оккупированные противником районы маршрутной агентуры с разведывательными и специальными задачами;

• подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними;

• организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из числа преданных и проверенных на оперативной работе лиц;

• обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, средствами связи и соответствующими документами[28].

Отдельно следует отметить тот факт, что сотрудники Второго отдела готовили методические пособия для разведчиков и диверсантов. Например, инструкцию «по изготовлению зажигательных средств», в качестве учебного пособия

[28] Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 78–79.

при обучении подрывному делу членов 125 «боевых диверсионных групп», котором предстояло сражаться с врагом в Сталинградской области и в самом городе[29].

Четвертое управление НКВД-НКГБ СССР

Приказом НКВД СССР от 18 января 1942 года № 00145, в связи с расширением деятельности по организации партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника, Второй отдел НКВД СССР был преобразован в Четвертое управление НКВД СССР[30]. Тем же приказом были объявлены структура, штаты и расстановка личного состава. Положение и расстановка личного состава были объявлены приказом НКВД СССР № 001124 от 01 июня 1942 года.

Начальником Четвертого управления был назначен Павел Судоплатов, заместителями – Николай Мельников (занимал этот пост с 18 января 1942 года по 6 марта 1943 года), Варлаам Какучая (18 января 1942 года по 7 мая 1943 года), а с 20 августа 1942 года по 14 мая 1943 года – вернувшийся из зарубежной командировки Наум Эйтингон[31].

По инициативе Лаврентия Берии в составе наркоматов

---

[29] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 3. Книга 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 78.

[30] История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 345, 609.

[31] Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 28.

внутренних дел Украины и Белоруссии создавались собственные Четвертые управления. Следует обратить внимание на то, что образованные ранее Четвертые отделы УНКВД краев и областей были переподчинены Четвертому управлению НКВД СССР и соответствующим управлениям наркоматов внутренних дел УССР и БССР[32].

Малоизвестный исторический курьез. «Четвертое Главное (особое Управление) НКГБ СССР» планировалось создать еще… в мае-июне 1941 года. Основной задачей этой структуры должно было стать «улучшение обслуживания важнейших Наркоматов (авиационной промышленности, боеприпасов, вооружений и электростанций. – *Прим. авт.*), имеющих оборонное значение, и усиление борьбы со шпионской, диверсионной, вредительской и террористической деятельностью иностранных разведок на объектах предприятий этих Наркоматов»[33].

Соответствующее Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об изменении структуры Народного комиссариата государственной безопасности» (кроме создания Четвертого управления планировалось переименовать три Управления НКГБ СССР (разведывательное, контрразведывательное и секретно-политическое) в Главные Управления НКГБ СССР) так и осталось проектом и не было утверждено Иоси-

---

[32] Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004. – С. 43.

[33] Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 283.

фом Сталиным[34].

На созданные в 1942 году Четвертые управления возлагались задачи по формированию в крупных населенных пунктах на оккупированных территориях нелегальных резидентур. В их ведении было внедрение агентов в оккупационные военные и административные органы, подготовка и переброска в тыл немецких войск разведывательно-диверсионных групп, организация резидентур в районах, находящихся под угрозой захвата, обеспечение групп и агентов оружием, средствами связи и документами.

Четвертые отделы занимались также допросами пленных и перебежчиков. Полученная информация о разведывательных органах немецких спецслужб и антисоветской деятельности на оккупированной территории передавалась в контрразведывательные и секретно-политические отделы.

После того как в мае 1943 года был воссоздан НКГБ, Четвертое управление было переподчинено наркому госбезопасности.

Приказом НКГБ СССР № 005 от 14 мая 1943 года были объявлены структура, штаты и расстановка личного состава. Изменения в штатах объявлены приказами НКГБ СССР № 00279 от 09 октября 1943 года, № 00307 от 26 октября 1943 года, № 00381 от 30 декабря 1943 года, № 004 от 4 ян-

---

[34] Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 283–284.

варя 1944 года и № 00363 от 21 августа 1945 года[35].

Завершая рассказ об административных реформах, следует привести структуру центрального аппарата Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР. Она имела такой вид:

Структура Четвертого управления НКВД СССР на 1 февраля 1942 года

Руководство

Секретариат – Бондаренко Н. Г. 18.01.42–14.05.43

Финансовая группа

Информационно-учетное отделение

1-й отдел (зарубежный: Европа, Америка, Дальний Восток, Ближний Восток, работа с военнопленными и интернированными) – Мельников Н.Д. 18.01.42–06.03.43

1-е отделение (Европейское);

2-е отделение (Африка, Дальний Восток);

3-е отделение (Ближний Восток, Турция, Иран, Афганистан, арабские страны, Средняя Азия, Закавказье);

4-е отделение – работа по военнопленным и интернированным).

2-й отдел (территории СССР, оккупированные и угрожаемые противником) – Дроздов В. А. 18.01.42–01.06.42

1-е отделение (г. Москва и Московская обл.);

---

[35] Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52.

2-е отделение (УССР, Молдавская ССР, Крымская АССР);

3-е отделение (БССР);

4-е отделение (области РСФСР, Карело-Финская ССР);

5-е отделение (Литва);

6-е отделение (Латвия);

7-е отделение (Эстония);

8-е отделение (вербовка спецагентуры из числа з/к лагерей);

9-е (информационно-учетное) отделение

3-й отдел (взрывное дело, подготовка взрывников) – Осипов В. П. 18.01.42–05.04.42

1-е отделение (техническая подготовка);

2-е отделение (оперативное);

3-е отделение (материально-техническое снабжение);

1-й и 2-й отряды взрывников.

4-й отдел (разработка средств террора и диверсии) – Филимонов М. П. 18.01.42–01.06.42

1-е отделение («Д»);

2-е отделение («ТН»);

3-е отделение (подготовки);

4-е отделение (материально-техническое).

Отдельная рота саперов

Штаб истребительных батальонов и партизанских отрядов

1-е отделение (истребительные батальоны);

2-е отделение (партизанские отряды).

Общая численность центрального аппарата Четвертого Управления – 113 человек[36].

Структура Четвертого управления НКВД СССР на 1 июня 1942 года

Руководство

Секретариат – Бондаренко Н. Г. 18.01.42–14.05.43

1-й отдел (оккупированные территории БССР, ЛитССР, ЛатвССР, ЭССР, Карело-Финской ССР, Ленинградской, Мурманской, Архангельской обл.) – Мельников Н. Д. 18.01.42–06.03.43

2-й отдел (Закавказье, Дальний Восток, Московская, Смоленская, Тульская и Калининская обл.) – Какучая В. А. 01.06.42–07.05.43

3-й отдел (УССР, МССР, Краснодарский край, Курская, Орловская, Ростовская и Воронежская обл.) – Дроздов В. А.

---

[36] Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. – М., 2004. – С. 11; Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 28.

01.06.42–24.04.43

4-й отдел (взрывное дело, подготовка взрывников) – Орлов М. Ф. 06.02.43–14.05.43

5-й отдел (разработка средств террора и диверсии) – Филимонов М. П. 01.06.42–14.05.43

Информационно-учетное отделение – Комаров М. И. 01.06.42–14.05.43[37]

Структура Четвертого управления НКГБ СССР в 1943 году

Руководитель – Судоплатов П. А. 14.05.43–15.10.46

Зам. нач. 4-го управления – Эйтингон Н. И. 14.05.43–15.10.46

Секретариат – Бондаренко Н. Г. 14.05.43–01.10.43; Бочаров Г. В. 01.10.43–01.07.45

1-й отдел (оккупированные территории РСФСР, Карело-Финской ССР, русские фашистские формирования) – вакансия 14.05.43–21.08.43; Шарок Г. Ф. 21.08.43–09.10.43

2-й отдел (оккупированные территории БССР и Прибалтики) – Маклярский И. Б. 14.05.43–14.05.45

---

[37] Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 28.

3-й отдел (оккупированная территория УССР и украинские национальные формирования) – Сташко Л. И. 14.05.43–12.07.44

4-й отдел (оккупированные территории Крыма, Северного Кавказа и Закавказья, борьба с фашистскими формированиями среди азиатских народностей и антисоветскими формированиями среди мусульманского духовенства на оккупированной территории) – Гукасов А. С. 14.05.43–12.07.44

5-й отдел (*отдел спецподготовки и связи, парашютно-десантная служба, радиосвязь и подготовка радистов, обучение агентуры использованию спецсредств, лаборатории по производству и испытанию ядов и токсинов*) – Филимонов М. П. 14.05.43–09.10.46

6-й отдел (специальные мероприятия: минирование, разработка диверсионной техники, материально-техническое снабжение) – Орлов М. Ф. 14.05.43–09.10.46

7-й отдел (оперативный: наружное наблюдение и установка, производство обысков и арестов, ведение следствия; изготовление документов и проведение «литерных мероприятий») – вакансия 14.05.43 —?

8-й отдел (учетно-информационный) – Федичкин Д. Г. 14.05.43–01.08.43[38]

Структура Четвертого управления НКГБ СССР в 1944 году

Руководитель – Судоплатов П. А.

Зам. начальника 4 управления – Эйтингон Н. И. 14.05.43–15.10.46

Секретариат – Бочаров Г. В. 01.10.43–01.07.45; Бочаров Г. В. 01.09.45–01.11.45

1-й отдел (УССР, БССР, Прибалтика, восточные формирования) – Гукасов А. С. 12.07.44–02.02.45

2-й отдел (разведка и диверсионная работа в Германии) – Маклярский И. Б. 14.05.43–14.05.45

3-й отдел (разведка, диверсионная работа и выполнение спецзаданий в Польше, Чехословакии, Югославии) – Сташко Л. И. 14.05.43–12.07.44; Маклярский И. Б. 12.07.44–14.05.45; Маклярский И. Б. 15.09.45–09.10.46

4-й отдел (разведка, диверсионная работа и выполнение спецзаданий в Финляндии, Румынии, Венгрии и Австрии) –

[38] Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52–53.

Гукасов А. С. 14.05.43–12.07.44; Сташко Л. И. 12.07.44–01.07.45; Сташко Л. И. 01.09.45–09.10.46

5-й отдел (*отдел спецподготовки и связи, парашютно-десантная служба, радиосвязь и подготовка радистов, обучение агентуры использованию спецсредств, лаборатории по производству и испытанию ядов и токсинов*) – Филимонов М. П. 14.05.43–09.10.46

6-й отдел (специальные мероприятия: минирование, разработка диверсионной техники, материально-техническое снабжение) – Орлов М. Ф. 14.05.43–09.10.46

7-й отдел (оперативный: наружное наблюдение и установка, производство обысков и арестов, ведение следствия; изготовление документов и проведение «литерных мероприятий») – вакансия 14.05.43 —?

8-й отдел (учетно-информационный) – Федичкин Д. Г. 14.05.43–01.08.43[39].

Кто руководил зафронтовой работой

Нарком госбезопасности Всеволод Меркулов 6 ноября 1943 года направил в ГКО и НКВД СССР докладную записку

[39] Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52–53.

«о результатах диверсионной и боевой деятельности оперативно-чекистских групп в тылу врага в октябре 1943 года».

В ней он сообщил о размере урона, который нанесли противнику «124 оперативные группы НКГБ СССР общей численностью до 5800 человек» в октябре 1943 года. В частности, было «пущено под откос эшелонов противника с живой силой, техникой и вооружением – 88; пущено под откос бронепоездов – 1; уничтожено и повреждено паровозов – 161; разбито вагонов, платформ и цистерн с горючим – 962; уничтожено автомашин – 98; уничтожено танков – 5; сбито самолетов – 2; взорвано различных предприятий местной промышленности (лесопильные, другие заводы, мельницы и т. д.) – 8; уничтожено различных складов – 6; взорвано железнодорожных мостов – 6; взорвано шоссейных мостов – 13; уничтожено телеграфно-телефонной связи – 15 350 м; взорвано железнодорожных рельсов – 1744 шт. При крушении поездов и в боевых столкновениях с противником убито и ранено свыше 4400 солдат, офицеров и полицейских». Также в записке содержались сведения о количестве спецгрупп, которые находились в подчинении у Четвертого управления НКГБ СССР, Четвертых отделов НКГБ Белоруссии и Украины, а также Четвертых отделов областных и краевых УНКГБ.

Согласно тексту документа, в октябре 1943 года в тылу противника действовало: «оперативных групп НКГБ СССР – 43, оперативных групп НКГБ Белорусской ССР – 55, опе-

ративных групп НКГБ Украинской ССР – 4, оперативных групп различных УНКГБ – 22». При этом «диверсионная и боевая деятельность оперативных групп НКГБ СССР проводилась главным образом на оккупированной территории Белорусской и Украинской ССР»[40].

Когда закончилась война

7 мая 1945 года нарком госбезопасности Всеволод Меркулов направил Иосифу Сталину спецсообщение: «Решением ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 года при организации Комиссариата Государственной Безопасности СССР в системе НКГБ было создано 4-е Управление для специальной работы в тылу противника на временно оккупированной территории.

В связи с освобождением территории СССР от оккупантов НКГБ считает целесообразным 4-е Управление упразднить, а его личный состав обратить на укомплектование органов НКГБ.

Представляя при этом проект постановления ЦК ВКП(б), прошу вашего решения».

Прилагаемый документ был лаконичным:

«Совершенно секретно

---

[40] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: «Секреты операции „Цитадель“» (1 января – 30 июня 1943). – М. 2003. – С. 527–532.

Проект

Постановление ЦК ВКП(б) от «» 1945 г.

В частичное изменение Постановления ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 г. упразднить 4-е Управление НКГБ СССР по специальной работе в тылу противника как исчерпавшее свои функции.

Секретарь ЦК ВКП(б)

И. СТАЛИН»[41].

В середине мая 1945 года по указанию руководства НКГБ Четвертое управление «приступило к свертыванию своей оперативной работы», к маю 1946 г. большинство работников отдела было передано на укомплектование других управлений; в 4 упр. МГБ был полностью сохранены, и продолжали работу лишь 5 отдел (лаборатории) и 7 отдел. Четвертое управление НКГБ было упразднено с 15 октября 1946 года приказом МГБ СССР № 00447 от 9 октября 1946 года[42].

Глава 2. В региональных штабах

Согласно приказу наркома внутренних дел Лаврентия Берии № 001151 от 25 августа 1941 года существовавшие на ос-

---

[41] Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 512.

[42] Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52.

новании приказа НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 года оперативные группы НКВД-УНКВД республик, областей и краев по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе были реорганизованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД. На созданные отделы были возложены «организация и руководство боевой деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп». Этим же приказом было утверждено «положение о работе 4-х отделов и штатное расписание».

Также было приказано «назначить начальниками 4-х отделов НКВД-УНКВД:

1) по Украинской ССР – полковника Строкача Т. А. – заместителя народного комиссара внутренних дел УССР;

2) по Московской области – генерал-майора Крамарчука;

3) по Грузинской ССР – ст. майора госбезопасности Церетели – заместителя наркома внутренних дел;

4) по Азербайджанской ССР – ст. майор госбезопасности Емельянова – заместителя наркома внутренних дел;

5) по Крымской АССР – капитана госбезопасности Фокина – заместителя наркома внутренних дел;

6) по Архангельской области – ст. лейтенанта госбезопасности Шнюкова – заместителя начальника УНКВД;

7) по Ленинградской области – ст. майора госбезопасности Огольцова С. И. – заместителя начальника УНКВД;

8) по Калининской области – майора Здорного – начальника 86-го погранотряда;

9) по Смоленской области – ст. лейтенанта госбезопасности Бобченко, освободив его от должности начальника 3-го спецотдела;

10) по Тульской области – ст. лейтенанта госбезопасности Кирюшина – заместителя начальника УНКВД;

11) по Орловской области – ст. лейтенанта госбезопасности Черкасова, освободив его от должности начальника КРО;

12) по Курской области – капитана госбезопасности Аленцева – заместителя начальника УНКВД;

13) по Ярославской области – капитана госбезопасности Кримяна – заместителя начальника УНКВД;

14) по Ростовской области – майора госбезопасности Киселева – заместителя начальника УНКВД» [43].

Формально структура Четвертых отделов областных управлений НКВД полностью позволяла решать задачи в сфере организации зафронтовой работы органов госбезопасности.

Четвертый отдел включал в себя:

Руководство;

Секретариат;

1-е отделение – руководство деятельностью истребительных батальонов;

2-е отделение – руководство партизанскими формирова-

---

[43] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа. – М., 2002. – С. 518–521

ниями;

3-е отделение – проведение разведки на оккупированной территории;

4-е отделение – организация связи;

5-е отделение – боевая подготовка;

6-е отделение – материально-техническое обеспечение [44].

Деятельность этих подразделений в первые месяцы после их создания протекала в сложных условиях. Одна из причин – нехватка обычных сотрудников, уже не говоря о тех, кто имел опыт разведывательно-диверсионной работы. Если Павел Судоплатов имел право привлекать к работе в своем подразделении любых чекистов, даже находившихся в заключении, то руководители периферийных органов госбезопасности вынуждены были довольствоваться в основном своими подчиненными. А ведь большинство этих людей пришли в «органы» в конце тридцатых годов, и поэтому уровень их профессиональной подготовки был низок. И не их в этом вина. Просто все тонкости мастерства оперативный сотрудник постигает лет через пять службы.

Другая причина – высокая «текучесть» кадров. Так, Четвертый отдел НКВД УССР был создан в конце августа 1941 года и «укомплектован на 75 % штатной положенности работниками НКВД эвакуированных областей и командирами

---

[44] Из истории органов госбезопасности в Ивановской области. 1918–1954. – Иваново, 2008. – С. 286; Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941–1945 годы). – Ярославль, 2005. С. 122.

пограничных войск НКВД УССР». А в сентябре 1941 года, когда Красная армия оставила Киев, почти все эти люди, за исключением шести человек, оказались на оккупированной территории. Отметим сразу, что они не успели своевременно эвакуироваться. Просто согласно действующим в тот период приказам чекисты, которые находились в населенных пунктах, отступали с последними частями Красной армии.

Многие чекисты погибли во время бомбежек в прифронтовой полосе или во время боевых действий на фронте. Ведь большинство сотрудников Четвертого отдела находилось на передовой. В качестве примера можно привести фрагменты докладной записки временно исполнявшего дела (ВРИД) начальника 1-го сектора Четвертого Управления НКВД УССР лейтенанта госбезопасности Севостьяна Полищука, датированной 22 августа 1941 года.

«По вашему (заместителя наркома НКВД УССР полковника Тимофея Строкача. – *Прим. авт.*) заданию я 18 августа с. г. выехал в районы Житомирской области, расположенные в районе действия 5-й армии, для проверки работы по созданию партизанских формирований и диверсионных групп и налаживания с ними связи по руководству их действиями в тылу противника…»[45]

При этом нужно учитывать, что чекист ездил по прифрон-

[45] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 503–506.

товым районам, собирая информацию о партизанских отрядах, которые планировалось перебросить через линию фронта или просто оставить в тылу наступающих войск противника.

Аналогичная ситуация складывалась с сотрудниками Четвертых отделов областных УНКВД. Так, большинство сотрудников «четверки» Орловского областного управления НКВД «выехало к фронту (Брянск), там образовало оперативный штаб по организации и деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп»[46]. Этот штаб возглавил чекист Дмитрий Емлютин. В октябре 1941 года оперативная группа не успела эвакуироваться вместе с частями отступающей Красной армии и оказалась в полном составе на оккупированной фашистами территории Орловской области[47].

Большинство из этих людей не смогли прорваться через линию фронта. Вот и пришлось Отделу кадров НКВД УССР заново подбирать сотрудников для службы в Четвертом отделе.

А вот перечень задач, которые предстояло решить новым сотрудникам Четвертых управлений и Четвертых отделов, которые заменили тех, кто оказался в тылу врага:

«1. Широкое развертывание партизанского движения на

---

[46] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 548–549.

[47] Емлютин Д. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. – М., 1971. – С. 14, 16.

территории областей и районов УССР, занятых противником.

2. Подготовка партизанских отрядов и диверсионных групп для оседания в районах на случай вынужденного отхода частей Красной армии из указанных районов.

3. Установление связи с партизанскими отрядами, действующими в тылу противника, и повышение эффективности их деятельности.

4. Усиление боевой выучки истребительных батальонов и улучшение качества несения ими службы.

5. Создание базы оружия, питания и обмундирования для снабжения формируемых партизанских отрядов.

6. Организация подготовки проводников разведчиков, связников и радистов.

7. Оказание практической помощи УНКВД по формированию 4-го Отдела и организации их работы» [48].

В ноябре 1941 года руководство НКВД УССР утвердило «Типовую инструкцию по работе оперуполномоченных 4-х отделов НКВД УССР». В ней были не только подтверждены задачи, которые перечислены выше, но и добавлены новые. Например, «прием и оформление материалов, пришедших из тыла противника связников, партизан, разведчиков».

Отдельным пунктом предписывалось «организация связи

---

[48] З доповідної записки про діяльність 4-го відділу НКВД УССР з організації партизанських загонів от 4 жовтня 1941 р. // Цит. по журналу (на укр. языке): З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. № 1 (12), 2000 год. С. 78–82.

и оказание помощи подпольным партийным и советским организациям, находящимся в тылу противника»[49].

Летом 1942 года

Согласно Положению о работе Четвертых отделов НКВД-УНКВД республик, краев и областей от 1 июня 1942 года[50], перед ними ставились следующие задачи:

• повседневный контроль за формированием истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, руководство их повседневной деятельностью;

• налаживание связи с истребительными батальонами, перешедшими на положение партизанских отрядов, а также существующими партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника;

• организация агентурной и войсковой разведки в районах вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп;

• разведка тыла противника и мест возможной переправы партизанских отрядов;

• обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами для ведения боевых действий, а также продо-

---

[49] Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 77–78; История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 344.

[50] История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 609.

вольствием, одеждой и другим снаряжением[51].

Из отделов в управления

Преобразование в центральном аппарате Лубянки Четвертого отдела в управление отразилось и на структуре НКВД двух республик – Украины и Белоруссии, где тоже были сформированы Четвертые управления.

На республиканские «четверки» были возложены не только задачи по организации и координации деятельности многочисленных разведывательно-диверсионных групп и нелегальных резидентур, но и решение множества технических задач. Например, финансирование их деятельности. В частности, в «Плане мероприятий НКВД УССР по созданию нелегальных резидентур на временно оккупированной территории Украины» (документ датирован 16 мая 1942 года) указано: «…Выдать на оперативные нужды 4-му Управлению НКВД УССР 200 тысяч румынских лей, 50 тысяч оккупационных марок, тысячу венгерских пенгё, бытовых ценностей на сумму 100 тысяч рублей»[52].

Также сотрудники аппарата Четвертых управлений республиканских НКВД регулярно готовили разведывательные сводки, в которых подробно освещалась ситуация в отдель-

[51] Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 77–78; История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 344.

[52] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 3. Книга 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 454–455.

ных областях, занятых противником. В качестве примера такого документа можно назвать «Разведывательную сводку 4-го Управления НКВД УССР № 11 (819/СП) о положении в оккупированной противником Винницкой области по состоянию на 30 сентября 1942 года» от 15 октября 1942 года[53]. В нем подробно освещается состояние экономики, начального и среднего образования, культуры, а так же затронута тема движения украинских националистов (ОУН) на данной территории. В то же время в «Разведывательной сводке» не содержится данных о дислокации отдельных воинских частей и расположении важных объектов (штабов, складов боеприпасов и горюче-смазочных материалов, аэродромов и т. п.). На основе анализа этого документа можно предположить, что для его составления были использованы результаты бесед и докладов тех, кто побывал в Винницкой области и пробыл там некоторое время.

Еще одна задача сотрудников Четвертых управлений и отделов НКВД-НКГБ заключалась в выявлении причин провала разведывательно-диверсионных групп, выводимых за линию фронта. В декабре 1943 года начальник управления НКВД по Ленинградской области П. Н. Кубаткин направил в наркомат госбезопасности докладную записку «О деятельности контрразведывательных органов противника на окку-

---

[53] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 3. Книга 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003. – С. 373–379.

пированной территории области». В ней, наряду с данными по разведывательным и контрразведывательным подразделениям немцев, полученными Четвертым отделом управления, он представил материалы немецкой контрразведки о причинах провалов советских агентов. В частности, там говорилось об их шаблонном легендировании и недостатках в подготовке документов перед заброской в немецкие тылы.

«УСТАНОВЛЕННЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОВАЛОВ СОВЕТСКИХ АГЕНТОВ.

Немецкая контрразведка уделяет особое внимание легендам и документам, с которыми советские агенты направляются на выполнение задания.

Тщательное изучение методов работы нашей разведки помогает немецкой контрразведке успешно проводить допрос нашей агентуры.

В сводке разведывательного отдела немецкой армии указывается, что наши агенты умеют умело маскироваться и убедительно рассказывать свою легенду…

В директиве разведывательного отдела 246-й немецкой пехотной дивизии от 20.05.1943 указывается:

У каждого лазутчика есть четко усвоенные уловки, коими он пользуется в случае нужды и которые в сочетании с предъявлением бумаг звучат правдоподобно.

Постоянно пускаемые в ход уловки:

– эвакуация в связи с близостью фронта, у лиц младшего возраста – поиски эвакуированных родителей;

– ненависть к коммунистам, подвергшим репрессиям и выславшим родственников;

– побег с целью избегнуть призыва;

– с целью выменять продовольствие;

– идут к знакомым в ближайшие деревни;

– плохая жизнь у русских;

– устраиваться на квартиру только через местные органы власти, так как самовольное посещение квартиры подозрительно».

Шаблонные методы давали возможность контрразведке противника быстро разоблачать нашу агентуру…

Небрежно оформленные легализационные документы также помогали противнику изобличить нашу агентуру.

В упоминавшейся выше директиве указывается, что можно легко разоблачить агента, если внимательно изучить его документы:

«Поддельные паспорта и документы часто могут быть опознаны по следующим причинам:

1. Бросаются в глаза паспорта с давней датой выдачи, но имеющие внешность новых.

2. Выданные якобы уже несколько лет назад справки удивляют тем, что выглядят новыми.

3. Бросались в глаза пометки, относящиеся к разным местностям, но сделанные одним и тем же почерком и одинаковыми чернилами.

4. С целью утаить известные пометки в одном военном

билете оказались вклеенными новые листы.

5. Часто агенты получают подлинные паспорта других лиц, в которых только была вклеена потом фотокарточка владельца паспорта.

6. Другой агент предъявил пропуск, срок действия которого давно истек»[54].

Получить представление о структуре Четвертых управлений НКГБ союзных республик можно на основе «Положения о функциях подразделений 4-го Управления НКГБ УССР» от 16 октября 1943 года.

«ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ

Ведет работу по внедрению агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника, в руководящие административные и политические органы. Кроме того, осуществляет руководство оперчекистскими группами, действующими в тылу противника. Ведет работу по внедрению агентуры в РОА и ее центры.

1-е отделение

Осуществляет руководство оперативными группами, действующими в тылу противника. Работает по внедрению агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника, в руководящие административные и политиче-

[54] Цит. по книге: Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 104–106.

ские органы оккупантов…

ВТОРОЙ ОТДЕЛ

Ведет работу по „Д“ (диверсии. – *Прим. авт.*) и „Т“ (убийство представителей военной и оккупационной администрации. – *Прим. авт.*) на оккупированной территории. Проводит следствие по изменникам и предателям из числа агентуры 4-го Управления НКГБ УССР. Производит разведывательный опрос военнопленных. Осуществляет руководство УНКГБ.

1-е отделение

Организует «Д» и «Т» работу по наиболее важным объектам на оккупированной территории.

2-е отделение

Осуществляет руководство УНКГБ.

3-е отделение

Проводит следствие по изменникам и предателям из числа агентуры 4-го Управления. Кроме того, осуществляет разведывательный опрос военнопленных.

ТРЕТИЙ ОТДЕЛ

Организует связь и материально-техническое обеспечение агентуры и оперчекистских групп 4-го Управления НКГБ УССР. Ведает учетом, информацией и опертехникой.

1-е учетно-информационное отделение

Ведет агентуру и лиц, проходящих по материалам 4-го

Управления. Обобщает полученные наиболее ценные оперативные данные и выпускает по ним информационные документы.

2-е отделение

Осуществляет радиосвязь с агентурой и оперчекистскими группами. Ведет подготовку новых кадров радистов.

3-е отделение

Ведет материально-техническое обеспечение агентуры и оперчекистских групп 4-го Управления НКГБ УССР.

4-я группа (опертехника)

Обеспечивает агентурно-оперативные мероприятия необходимой документацией, ведет обработку документов противника и составляет по ним необходимую информацию» [55].

Новые задачи

В августе 1943 года руководство в Москве поставило перед республиканскими Четвертыми управлениями НКГБ и Четвертыми отделами УНКГБ, помимо организации и ведения агентурно-разведывательной работы, задачу по проведению диверсий на оккупированной противником подведомственной территории.

В качестве примера того, как была организована работа по выполнению этого указания Москвы, рассмотрим деятель-

---

[55] Положення про функції підрозділів 4 Управління НКГБ УССР. // Цит. по журналу (на укр. языке): З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. № 1 (12) 2000 год. С. 151–153.

ность Четвертого управления НКГБ УССР. Во-первых, областным управлениям НКГБ было предписано создать специальные группы по 2–3 человека, которым предстояло заняться организацией «Д» (напомним, этой литерой в документах того времени обозначали диверсии) «на важнейших железнодорожных коммуникациях, промышленных и военных объектах противника на оккупированной территории области».

Во-вторых, необходимо было готовить агентов-одиночек и группы, ориентированные исключительно на организацию диверсий на оккупированной территории, не «отвлекаясь» на проведение разведки или участия в боевых действиях партизанских формирований.

Подробную информацию о каждом диверсанте (план, задание, легенда и справка по агентуре) необходимо было представлять в Четвертое управление НКГБ УССР. А каждые десять дней начальникам УНКГБ вменялось информировать специальной запиской о результатах мероприятий по линии «Д» начальника НКГБ УССР Савченко.

Одновременно с этим предписывалось начать поиск людей, которые располагали связями среди «железнодорожников, рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий, для организации там, при помощи своих связей, диверсионных актов всеми доступными на месте средствами».

В-третьих, необходимо было восстановить связь с дивер-

сионными группами, оставленными ранее на оккупированных территориях, и активизировать их работу.

Об указании активизировать диверсионную деятельность знали только начальники областных управлений НКГБ и их подчиненные – начальники Четвертых отделов. Дело в том, что Савченко приказал «работу по «Д» строго законспирировать»[56].

Глава 3. Легендарный ОМСБОН

В Советском Союзе, когда возникала потребность рассказать о деятельности спецотрядов Лубянки в тылу врага, можно было говорить лишь исключительно об ОМСБОНе. Согласно официальной советской версии, это уникальное подразделение было сформировано непонятно кем и непонятно по чьей инициативе в начале июля 1941 года в Москве на стадионе «Динамо». Укомплектовали его исключительно спортсменами и студентами столичных вузов.

Любой желающий может прочесть на мемориальной доске, установленной на стене северной трибуны стадиона «Динамо» в Москве, такой текст: «Здесь, на стадионе „Динамо“, в суровые дни Великой Отечественной войны, 27 июня 1941 г., из спортсменов-добровольцев были сформированы

---

[56] Вказівка начальникам Управленінь НКГБ УРСР щодо організації диверсійної роботи на окупованій території от 20 серпня 1943 р. // Цит. по журналу (на укр. языке): З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. № 1 (12), 2000 год, С. 33–34.

первые отряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), героически сражавшейся на фронтах и в тылу немецко-фашистских захватчиков».

На самом деле ОМСБОН был сформирован только 5 октября 1941 года на базе войск Особой группы при Наркоме внутренних дел. А войска Особой группы были укомплектованы не только спортсменами-добровольцами, но и столичными студентами, пограничниками, чекистами, военнослужащими внутренних войск, комсомольцами со всего СССР, а также эмигрантами из Австрии, Германии, Финляндии и других стран – ветеранами гражданской войны в Испании.

Войска Особой группы

Нарком внутренних дел Лаврентий Берия приказом от 27 июня 1941 года поручил создать «войска Особой группы при народном комиссариате внутренних дел СССР» заместителю начальника внешней разведки Павлу Судоплатову. С июня по октябрь 1941 года это воинское подразделение (бригада) находилось в подчинении у последнего[57]. Хотя отдельные журналисты и историки ошибочно называют Павла Судоплатова командиром ОМСБОНа.

После октября 1941 года непосредственно Павлу Судоплатову, как начальнику Второго отдела – Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, подчинялась лишь школа специалистов (разведчиков и диверсантов), входившая в штатную

[57] РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3.

структуру войск Особой группы[58]. Ее официальное название – Учебный центр подготовки специальных разведывательно-диверсионных отрядов для деятельности в тылу противника[59]. А войска Особой группы подчинялись Лаврентию Берии. Хотя они регулярно передавались в оперативное подчинение различным военачальникам Красной армии.

Структура бригады на момент ее формирования 28 июня 1941 года:

штаб;

1-й отряд;

2-й отряд;

3-й отряд;

4-й отряд;

5-й отряд;

саперная рота;

мотоциклетный отряд;

гранатометный отряд[60].

На начало июля 1941 года войска Особой группы первоначально имели такую структуру:

штаб из командно-начальствующего состава Главного управления пограничных войск (ГУПВ) и Главного управления местной противовоздушной обороны (ГУМПВО) НКВД

---

[58] Боярский В. И. Партизаны и армия: История упущенных возможностей. – Минск – Москва, 2003. – С. 141.

[59] Кузьмичев И. В. ОМСБОН. // «Сержант», б/г, № 5.

[60] РГВА, ф. 38719, оп. 1, д. 6, л. 1, 4.

СССР;

пять отрядов численностью 100 человек каждый из слушателей Высшей школы войск НКВД и курсов усовершенствования НКГБ;

саперно-подрывная рота численностью 90 человек из военнослужащих отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) НКВД и 3-го полка МПВО.

В таком виде они просуществовали недолго. Первое переформирование произошло уже 12 июля 1941 года. При Особой группе была создана 1-я бригада Особого назначения НКВД СССР.

Структура:

1-й батальон в составе 1-го, 2-го и 3-го отрядов.

2-й батальон в составе 4-й и 5-й групп 4-го отряда и группы 5-го отряда, а также формирующегося 10-го отряда.

3-й батальон в составе 6-го,7-го и 8-го отрядов.

4-й батальон в составе 9-го и формирующихся 11-го и 12-го отрядов[61].

1-й батальон состоял из личного состава слушателей учебных заведений НКВД СССР и НКГБ СССР.

2-й батальон был укомплектован посланцами Коминтерна – эмигрантами-антифашистами (испанцами, болгарами, немцами, австрийцами, чехами и др.), костяк которых составляли бывшие бойцы и командиры интернациональных бригад, сражавшихся в Испании с франкистским режимом.

---

[61] РГВА, ф. 38719, оп. 1, д. 6 л. 16.

3-й и 4-й батальоны – добровольцы из числа представителей рабочей молодежи, а также спортсменов-преподавателей и студентов Центрального государственного ордена Ленина института физической культуры и воспитанников всех без исключения добровольных спортивных обществ столицы [62].

В соответствии с приказами по Особой группе № 2 от 14 июля и № 7 от 16 июля 1941 года была сформирована 2-я бригада в составе трех батальонов и саперной роты [63].

1-й батальон состоял из сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел (в т. ч. милиции и пожарной охраны), прибывших из оккупированных немцами республик Прибалтики, западных областей Украины и Крыма.

2-й и 3-й батальоны – из комсомольцев, направленных ЦК ВЛКСМ[64]. Так как большинство комсомольцев Москвы уже было мобилизовано в действующую армию, то 4 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР». Эта вынужденная мера позволила провести так называемую комсомольскую разверстку уже не только в Москве, но и на территории не менее чем четырнадцати областей РСФСР. Ее результат: в ряды будущих диверсантов-разведчиков добровольно влились еще «800 городских и

---

[62] Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm.

[63] РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л.3.

[64] РГВА, ф. 39026с, оп. 1с, д. 112, д. 179.

сельских комсомольцев»[65].

Бригада дислоцировалась на стрельбище ОСОАВИАХИМа (Общество содействия армии и флоту, авиационному и химическому строительству) в Мытищах, а с 31 августа 1941 года – в подмосковном городе Пушкино.

Командиром 1-й бригады со 2 августа 1941 года стал полковник Михаил Орлов, командиром 2-й бригады был назначен подполковник Н. Е. Рохлин, бывший до этого преподавателем военных дисциплин Высшей школы войск НКВД[66]. Начальником штаба Особой группы являлся комбриг Павел Богданов.

Приказом № 16 от 5 августа 1941 года начальником штаба Особой группы был назначен полковник Михаил Орлов[67]. После этого командиром 1-й бригады стал подполковник Н. Е. Рохлин, а командиром 2-й бригады – майор Сергей Вячеславович Иванов. Комиссар 2-й бригады – лейтенант госбезопасности Сергей Стехов, начальник разведотделения 2-й бригады – старший лейтенант Михаил Прудников.

Приказом № 22 от 16 августа заместителем начальника штаба Особой группы назначается полковник Иван Третьяков (до этого начальник отделения отдела боевой подготов-

---

[65] Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm.

[66] РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 3.

[67] РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 98.

ки ГУ МПВО НКВД)[68].

Рождение ОМСБОНа

С начала октября 1941 года из наименования 1-й Бригады были исключены слова «Особой группы при Наркоме внутренних дел Союза ССР» и заменены следующими словами: «2-го Отдела НКВД СССР».

Приказом НКВД СССР № 00481 от 5 октября 1941 года войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии были включены в качестве Отдельной пехотной бригады (в составе 1-го пехотного полка (с 20 октября 1941 года переформирован в 1-й мотострелковый полк ОМСБОН НКВД СССР.) – 2166 человек и 2-го пехотного полка – 1469 человек[69]) в состав сформированной 2-й дивизии Особого назначения войск НКВД. При этом 1-я бригада была переформирована в 1-й полк, а 2-я бригада – во 2-й полк[70]. В штат бригады была введена школа младшего начсостава и специалистов. ОМСБОН дислоцировался в пригороде столицы – Мытищах.

Одним полком командовал бывший начальник штаба – Вячеслав Гриднев, а другим – майор А. К. Самцев. Командиром ОМСБОНа руководство НКВД назначило полковника Михаила Орлова.

---

[68] РГВА. ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 32.

[69] РГВА, ф. 38652, оп. 1, д. 3, л. 372.

[70] РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 9, л. 1.

Добавим, что 1-й полк состоял из четырех батальонов:

1-й батальон был укомплектован чекистами и курсантами Высшей школы НКГБ-НКВД;

2-й батальон был укомплектован интернационалистами и добровольцами, присланными по путевке Коминтерна: испанцами, австрийцами, немцами, итальянцами, поляками, болгарами;

3-й и 4-й батальоны состояли из спортсменов, студентов институтов физкультуры, работников спортивных обществ, направленных ЦК ВЛКСМ[71].

Полк дислоцировался на стрельбище «Динамо» в Мытищах.

В марте 1942 года 2-й мотострелковый полк ОМСБОН передислоцирован в город Бабушкин, а затем на станцию Зеленоградская[72]. Здесь он и был расформирован 29 ноября 1943 года. Его личный состав был использован для укомплектования 2-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН (Отдельный отряд особого назначения) с теми же задачами выполнения спецзаданий в тылу врага[73].

Кто командовал и кому подчинялся ОМСБОН

За время существования ОМСБОНа им командовали:

с октября 1941-го по август 1942 года – командир бригады

---

[71] РГВА, ф. 39026с, оп. 1с, д. 112, л. 3; д. 179, л.2.

[72] РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3–4.

[73] РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 28, л. 213.

полковник Михаил Орлов;

с август 1942-го по октябрь 1943 года – командир бригады подполковник Вячеслав Гриднев;

с октября 1943-го по октябрь 1945 года – командир отряда полковник Михаил Орлов.

В архивных документах лаконично отражен перечень лиц, чьи спецзадания на фронте и в тылу врага они выполняли:

«народного комиссара внутренних дел;

народного комиссара госбезопасности;

начальника 4-го управления НКГБ;

командира 2-го ОМСДОН, которому бригада подчинялась в октябре-декабре 1941 года.

Через заместителей наркома внутренних дел госбезопасности, а также начальника 4-го управления НКГБ Павла Судоплатова ОМСБОН выполнял задания:

Ставки Верховного Главнокомандования;

штаба обороны города Москвы (октябрь – декабрь 1941 года);

командования 16-й армии Западного фронта (1941–1942 гг.);

командующего Западным фронтом (1941–1943 гг.);

штаба обороны Главного Кавказского хребта (1942–1943 гг.);

командующих Северо-Кавказским (1942–1943 гг.), Закавказским (1942–1943 гг.), Брянским (1942–1943 гг.), Цен-

тральным (1943 г.), Белорусским (1943 г.) фронтами»[74].

После ознакомления с этим списком кто-то из читателей может решить, что командующие фронтами активно участвовали в организации партизанского движения в тылу врага. На самом деле ОМСБОН был универсальным подразделением, созданным по инициативе Лаврентия Берии. Указанные выше военачальники и руководители органов госбезопасности его использовали для решения собственных задач.

Снова процитируем строки из документа, хранящегося в Российском государственном военном архиве:

«Боевая деятельность ОМСБОН на фронте началась в октябре 1941 года. В течение 1941–1943 гг. бойцами ОМСБОНа выполнялись следующие задачи:

1) оперативно-боевые на фронте, ведя общевойсковые бои под Москвой;

2) специальные задачи на фронте по устройству инженерных заграждений или снятию их (противопехотных и противотанковых препятствий) на дальних и ближних подступах к Москве, Кавказскому хребту (1941–1943);

3) спецзадачи по разминированию оборонных объектов государственной важности (мосты, предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, правительственные здания) в Москве, Харькове, Киеве, Гомеле, Смоленске, Туле, Курске, Вязьме, Калуге, Сталинграде, Грозном, Майкопе, Моздоке, Краснодаре, Орджоникидзе (ныне Владикавказ) и

[74] РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151. л. 3–4.

в Крыму (1941–1943);

4) оперативно-боевые задачи по обеспечению государственной безопасности страны;

5) специальные боевые и разведывательные задачи в тылу врага, действуя подразделениями, мелкими группами и индивидуально с выброской на оккупированную территорию врага и в его глубоком тылу в пределах: западных областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Карело-Финской ССР, Латвии, Литвы, Молдавии, Польши, Чехословакии, Румынии, Германии»[75].

Отдельным абзацем отмечена деятельность этого подразделения в тылу врага.

«С января 1942 года ОМСБОН формирует и готовит отряды и группы специального назначения для выполнения задач в тылу врага. Они готовились по особой программе с учетом поставленных перед ними задач и находились в оперативном подчинении 4-го управления НКГБ»[76].

Кадры

По утверждению историков, «личный состав бригады комплектовался сотрудниками центрального аппарата НКВД-НКГБ, в том числе из Главного управления пограничных войск, курсантами Высшей школы НКВД, личным составом органов милиции и пожарной охраны, доброволь-

[75] РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л.3–4.

[76] РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л.3–4.

цами-спортсменами Центрального государственного института физической культуры, ЦДКА и общества «Динамо», а также мобилизованными по призыву ЦК ВЛКСМ комсомольцами»[77].

С момента создания этого войскового подразделения в него начали откомандировывать слушателей Высшей школы НКВД СССР. Так, с основного отделения этого учебного заведения уже 26 июня 1941 года в спецотряд при Особой группе при наркоме внутренних дел СССР было направлено 140 человек, а на следующий день – 156 слушателей курсов усовершенствования руководящего состава Высшей школы. А 17 июля 1941 года в спецотряд Особой группы были откомандированы слушатели литовского и латвийского курса (всего 78 человек), а также слушатели польского, чехословацкого и румынского курсов (70 человек).

В 1943 году командир ОМСБОНа Вячеслав Васильевич Гриднев отмечал, что только с июня по октябрь 1941 года на укомплектование войск Особой группы прибыло 457 человек[78].

Согласно данным, содержащимся в справке начальника Высшей школы НКГБ генерал-майора Л. Ф. Баштакова от 20 марта 1946 года:

«За период Отечественной войны с германским фашиз-

---

[77] Кузьмичев И. В. ОМСБОН // «Сержант», б/г, № 5; Боярский В. И. Партизаны и армия: История упущенных возможностей. – Минск – Москва, 2003. – С. 142.

[78] Академии ФСБ России 80 лет. – М., 2001. – С. 30, 33, 34.

мом в Школе подготовлено 1943 человека:

[…]

из общего количества обучавшихся в школе использовано на работе в центральном аппарате Наркомата (в т. ч. и в 4-м Управлении. – *Прим. авт.*) – 182 человека;

[…]

для работы по особым заданиям (4-е Управление и отдел „В“ НКВД-НКГБ СССР) подготовлено – 367 человек…»[79]

Справедливости ради отметим, что ОМСБОН и сам стал центром подготовки не только профессиональных разведчиков и диверсантов, но и представителей множества других военных профессий.

«С 1941 по 1944 год было подготовлено:

212 спецотрядов и специальных диверсионно-разведывательных групп общей численностью 7316 человек, при этом начиная с февраля 1942 года в тыл противника с диверсионно-разведывательной миссией заброшено 108 спецотрядов и разведгрупп общей численностью 2537 человек плюс свыше пятидесяти одиночных разведчиков;

603 радиста;

534 инструктора-подрывника;

5255 подрывников;

126 водителей;

107 минометчиков;

305 снайперов;

---

[79] Академии ФСБ России 80 лет. – М., 2001. – С. 48–49.

более 3000 парашютистов;
61 санинструктор;
80 химинструкторов».

К этому следует добавить, что инструкторами ОМСБОНа было подготовлено свыше 3500 подрывников из числа военнослужащих и гражданских лиц, воевавших в партизанских отрядах»[80]. О высоком уровне обучения косвенно свидетельствует такой факт: 5172 человека были награждены боевыми орденами и медалями. Многие из них – посмертно…

Рождение ОООНа

На основе указаний народного комиссара внутренних дел Лаврентия Берии в октябре 1943 года управление ОМСБОН войск НКВД было расформировано[81]. Прекратил свое существование и сам ОМСБОН. А что произошло с его личным составом?

«В соответствии с указанием народного комиссара внутренних дел и приказов заместителя народного комиссара внутренних дел офицерский, сержантский и рядовой состав ОМСБОН в количестве 1650 человек, в том числе все находящиеся в тылу врага и в оперативных командировках по линии 4-го управления НКГБ, были откомандированы с 4 октября 1943 года в распоряжение вновь формируемого От-

[80] Кузьмичев И. В. ОМСБОН // «Сержант», б/г, № 5; Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm.

[81] РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л.15; оп. 2с, д. 151, л. 3–4.

дельного отряда особого назначения (ОООН) НКГБ СССР, куда были переданы все материальные ценности, имущество, партийное и комсомольское хозяйство ОМСБОНа».

В ОООН НКГБ было предписано включить оперативные группы НКГБ, действующие в тылу противника, численностью 980 человек, испанцев и других иностранцев, проходящих специальную подготовку по линии 4-го Управления НКГБ численностью 400 человек, отряд подрывников – 200 человек, руководящий состав – 70 человек. «Рядовой, сержантский и офицерский состав, оставшийся после укомплектования ОООН, – передать в войска НКВД, а офицерский состав, ранее работавший в органах НКВД, передать в распоряжение Отдела кадров НКГБ»[82].

Поясним, что из 384 офицеров ОМСБОН НКВД на 1 октября 1943 года только 213 были переданы в ОООН НКГБ, рядового и младшего начсостава из 1992 человек – 1437 человек. (ОМСДОН НКВД имел по списку – 2376 человек, а ОООН – 1650 человек). Кроме этого, в состав ООН НКГБ были зачислены 980 человек, выполнявших боевые задания в составе оперативных групп НКГБ в тылу противника, в том числе из них офицеров – 89[83].

Приказом НКГБ № 00282 от 5 октября 1943 года объявлено о формировании ОООН НКГБ[84] с подчинением его на-

---

[82] РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 617, л. 491.

[83] ГГВА, ф. 39650, оп. 1, д. 617, л. 540.

[84] РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 199, л. 1.

родному комиссару госбезопасности СССР и его заместителю. Перед ОООН НКГБ ставились те же задачи, что и раньше: выполнение особо важных заданий в тылу врага группами и отрядами специального назначения.

За счет личного состава 1-го мотострелкового полка ОМСБОН был укомплектован 1-й парашютно-десантный батальон минеров ОООН НКГБ, перед которым стояли задачи выполнения спецзаданий в тылу врага группами и отрядами спецназначения.

Личный состав расформированного 29 ноября 1943 года 2-го мотострелкового полка был использован для комплектования 2-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН с теми же задачами – выполнения спецзаданий в тылу врага[85].

Структура ОООН состояла из нескольких подразделений.

Штаб:

оперативное отделение;

отделение связи;

административная часть;

организационно-строевое отделение;

Отдел кадров.

Отдел тыла:

отделение снабжения;

отделение вооружения.

Финансовое отделение.

---

[85] РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 28, л. 213.

Службы:
химслужба;
санслужба.

В мае – августе 1945 года отряды ОООН выполняли спецзадания на территории Литвы по ликвидации политического бандитизма.

Приказом НКВД и НКГБ № 001171/00411 от 5 октября 1945 года объявлено о расформировании ОООН, которое было завершено 15 ноября 1945 года. Согласно приказу, его личный состав, имущество, автотранспорт и конный состав были обращены на укомплектование войск НКВД и органов НКГБ[86].

Подводя итоги

Итогом боевой деятельности ОМСБОН-ОООН за четыре года войны стало уничтожение 145 единиц танков и другой бронетехники, 51 самолета, 335 мостов, 1232 локомотивов и 13 181 вагонов. Бойцы бригады осуществили 1415 крушений воинских эшелонов противника, вывели из строя 148 километров железнодорожных путей, провели около 400 иных диверсий[87].

---

[86] РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 4; ф. 38725с, оп. 1с, д. 34, л. 112.

[87] Диверсионное подразделение НКВД – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР // http://undread.narod.ru/articles/nkvd.htm.

Глава 4. Из ГУЛАГа в тыл врага

Согласно официальной версии, «П. А. Судоплатов предпринял энергичные меры по возвращению на службу профессионалов разведывательно-диверсионной работы. В этих целях он разыскивал в исправительно-трудовых лагерях бывших сотрудников органов безопасности и возбуждал ходатайства перед Президиумом Верховного Совета Союза ССР о досрочном освобождении и снятии судимости с бывших сотрудников НКВД, которых предполагалось использовать для работы в тылу противника.

В июле – декабре 1941 года была собрана и доложена руководству НКВД СССР информация по каждому сотруднику органов безопасности, осужденному в предвоенные годы и отбывавшему наказание в исправительно-трудовых лагерях. Были составлены ходатайства на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина об освобождении из заключения сотен сотрудников органов безопасности.

Материалы, поступившие из НКВД СССР, изучались в Комиссии при Президиуме Верховного Совета СССР по рассмотрению заявлений о помиловании, где готовились соответствующие предложения. После принятия решения о помиловании со снятием судимости и досрочном освобождении сотруднику немедленно вручались проездные докумен-

ты и предписание прибыть в распоряжение соответствующего руководителя органов безопасности»[88].

В реальности все было иначе. И роль Павла Судоплатова в массовом освобождении заключенных ГУЛАГа для использования их за линией фронта преувеличена. Так, 1 сентября 1941 года заместитель наркома внутренних дел СССР Василий Чернышев утвердил «Инструкцию о порядке отбора боевиков из числа заключенных исправительно-трудовых лагерей НКВД для заброски их в тыл к противнику»[89]. Мало кто знает, что этот человек с 1937-го по 1939 год возглавлял Главное Управление Рабоче-крестьянской милиции, а с февраля 1939-го по февраль 1941 года – Главное управление лагерей (ГУЛАГ). Другой любопытный факт: это единственный из заместителей наркома внутренних дел Николая Ежова, кто не был репрессирован. Более того, до своей смерти в 1952 году он занимал пост зам. руководителя наркомата – министерства внутренних дел.

Согласно инструкции отбор и подготовка боевиков из числа заключенных, а также формирование из них партизанских отрядов были возложены на оперативный отдел ГУЛАГ

---

[88] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М., 2013. – С. 567; Христофоров В. С. Разведчики и диверсанты в тылу немецких войск // Журнал «Родина». 2007 год. № 5.

[89] Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 149.

НКВД СССР и оперативно-чекистские отделы ИТЛ и колоний НКВД. К участию в борьбе на оккупированных территориях могли быть привлечены заключенные, осужденные за незначительные воинские, должностные и бытовые преступления и давшие добровольное письменное согласие на имя Наркома внутренних дел СССР или Наркома обороны СССР.

Приоритет отдавался лицам, имевшим специальную подготовку: бывшим военнослужащим; бывших оперативным работникам НКВД, сотрудникам милиции, прокуратуры, органов юстиции; бывшим членам ВКП(б), работавшим в советско-хозяйственной и партийной сфере; участникам гражданской войны, особенно из числа партизан; резидентам, проверенным в лагерях на конкретных делах.

Не подлежали отбору в партизанские отряды, даже при условии добровольной подачи ими заявлений о зачислении в действующую армию, заключенные, осужденные за контрреволюционные преступления, уголовно-бандитствующие элементы, рецидивисты, дезертиры, представители социально-вредных и социально-опасных слоев.

Процедура отбора бойцов партизанских отрядов из числа специального контингента предполагала кропотливую работу. Для ее выполнения в исправительно-трудовых лагерях формировался оперативный штаб во главе с начальником оперативного отдела и привлечением 3–5 наиболее квалифицированных работников этого структурного подразделе-

ния. Причем в целях соблюдения конспирации остальные сотрудники оперативного отдела не посвящались в специфику проводимых мероприятий.

Подбор кандидатов должен был происходить на основе личного тщательного изучения каждого отбираемого. От оперативных работников требовалось детально ознакомиться с биографией претендента, выяснить характер совершенного им преступления, сделать выводы о политико-моральном состоянии и наличии у него таких личных качеств, как храбрость, решительность, умение ориентироваться в сложной обстановке.

Характер и содержание предстоящей работы от кандидатов сохранялись в тайне. Требовалось учитывать, что не всякий подавший заявление о своем желании пойти на фронт согласится сражаться в составе партизанского отряда в тылу противника. За каждым отобранным заключенным велось агентурное наблюдение, результаты которого незамедлительно сообщались в оперативный штаб.

На прошедших предварительный отбор бойцов оперативный штаб заводил личные дела, в которые подшивались следующие документы: заявление о зачислении в действующую армию и посылке на фронт; копия приговора; справка оперативно-чекистского отдела по имеющимся в отделе характеризующим и компрометирующим материалам; характеристика администрации лагеря об отношении к труду, поведении в быту, имеющихся поощрениях и взысканиях; справка

оперативного работника, который вел обработку заявителя, с изложением результатов проведенных с ним бесед; мотивированное заключение оперативно-чекистского отдела лагеря об удовлетворении ходатайства заявителя о целесообразности его досрочного освобождения и направления на фронт.

Вот как описанная выше процедура реализовывалась на практике. Например, 10 сентября 1941 года начальник УНКВД по Тамбовской области Семен Митряшов получил из НКВД СССР письмо № 45/3645. В нем было сказано, что сотрудникам управления по личному указанию наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии был разрешен персональный отбор заключенных для включения в состав и заброски в тыл противника диверсионных и партизанских отрядов[90]. Не исключено, что начальники других прифронтовых областных УНКВД получили письма аналогичного содержания.

Вернемся к тексту данного письма. Согласно этому документу, начальнику УНКВД предписывалось организовать в исправительно-трудовых колониях Тамбовской области отбор заключенных из числа лиц, осужденных за малозначительные преступления, заявивших желание идти добровольно на фронт. Отбор предлагалось производить в соответствии с прилагаемой к письму инструкцией, применяя ее к

---

[90] Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 149.

условиям колоний. Работу по отбору заключенных для использования в партизанских отрядах предстояло вести строго конспиративно, информируя об этом только лиц, непосредственно участвующих в отборе, и обеспечивая, чтобы эта работа не получила огласки среди заключенных в колониях. О результатах проводимых мероприятий предписывалось ежедневно докладывать в НКВД СССР[91].

Справедливости ради отметим, что формально заключенные ГУЛАГа могли быть направлены в тыл противника раньше середины сентября 1941 года – в конце июля. Другое дело, что тогда о таком использовании досрочно освобожденных заключенных в руководстве органов госбезопасности не думали. Цель была иная – пополнить ряды Красной армии.

12 июля 1941 года Президиум Верховного Совета издает Указ «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений», который не затрагивал заключенных, отбывающих наказание по 58-й «политической» статье, и профессиональных преступников («урок»). Свободу получали те, кто осужден за малозначительные преступления, учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО (фабрично-заводского обучения), осужденные по Указу от 28 декабря 1940 года – за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы). 24 нояб-

---

[91] Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 149.

ря 1941 года Президиум ВС СССР распространил действие этого указа также на бывших военнослужащих, осужденных за малозначительные преступления, совершенные до начала войны. Все освобожденные направлялись в части действующей армии. По этим указам было мобилизовано более 420 тыс. заключенных, годных к военной службе.

Историк Виктор Федоров рассказал, что после Указа Президиума ВС СССР от 24 ноября 1941 года процедура «превращения» бывших заключенных в будущих диверсантов и партизан на Кольском полуострове была относительно простой. «Сначала сотрудники существовавших в лагерях оперчастей, а также районных подразделений УНКВД отбирали и изучали кандидатов, отвечающих конкретным требованиям. Основными из них были хорошая физическая подготовка, выносливость и умение ходить на лыжах. В первую очередь рассматривались бывшие военнослужащие, особо приветствовалось знание радиодела. И поскольку воевать предстояло на занятой противником территории, где легко можно было перейти на сторону врага, кандидаты должны были быть «политически благонадежными». Письма с просьбами направить в распоряжение УНКВД конкретных лиц готовились на имя областного военного комиссара Куликова или члена военного совета 14-й армии дивизионного комиссара Крюкова. Решение об освобождении принималось на удивление просто, резолюцией на письме УНКВД (дословно): «Зачислить в Кр. армию и передать в органы НКВД. Да-

та. Крюков»[92].

«Чекисты» снова в строю

Справедливости ради отметим, что процесс амнистии бывших сотрудников органов госбезопасности, которые были осуждены за активное участие в репрессиях 1937 года, начался в июле 1941 года и продолжался до декабря 1942 года. При этом большинство из них было направлено в органы военной контрразведки или на командные должности в Красной армии. Поясним, что во время Великой Отечественной войны, особенно в первые годы, постоянно существовал дефицит первых и вторых. Достаточно указать такой факт. В период с 22 июня 1941 года по 1 марта 1943 года военная контрразведка потеряла 3725 человек убитыми, 3092 пропавшими без вести (фактически погибшими) и 3520 ранеными[93].

Например, в июле 1941 года был освобожден и вскоре отправлен на фронт в особый отдел бывший начальник контрразведывательного отдела (КРО) УНКВД по Новосибирской области Ф. Н. Иванов, истребивший тысячи людей. Осужденный в мае 1941 года на 5 лет ИТЛ бывший начальник отдела кадров УНКВД по Алтайскому краю А. Т. Степанов,

---

[92] Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 25 февраля.

[93] Север А. «Смерть шпионам!» Военная контрразведка «Смерш» в годы Великой Отечественной войны. – М., 2009. – С. 31.

который в конце 1937 года только по одному делу составил справки на арест 84 рабочих и служащих предприятий Барнаула, из которых 55 были расстреляны, уже в августе 1941 года оказался амнистирован и направлен в Красную армию, где служил до 1943 года на командных должностях и был демобилизован по состоянию здоровья[94].

О чем не писали в советское время

Осенью и зимой 1941 года комиссия Президиума Верховного Совета СССР по помилованию по представлению руководства НКВД освободила из мест заключения со снятием судимости несколько десятков бывших сотрудников наркомата внутренних дел. Среди них были будущие командиры спецгрупп – Иван Золотарь и Сергей Никольский[95].

В 1948 году был опубликован роман командира спецотряда «Победители» Дмитрия Медведева «Это было под Ровно»[96]. В нем автор, насколько это было возможно в то время, стремился показать реальную деятельность партизан и правдиво рассказать о тех, вместе с кем воевал за линией фронта. В 1951 году вышла расширенная версия этого романа – «Сильные духом»[97]. Один из второстепенных персона-

---

[94] Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

[95] Христофоров В. С. Прорыв отчаяния // Время новостей. 2009 год. 30 июня.

[96] Медведев Д. Это было под Ровно. – М., 1948.

[97] Медведев Д. Сильные духом. – М., 1951.

жей этого произведения – «героический парень» Костя Пастаногов.

Автор по понятным причинам умолчал тот факт, что осенью 1937 года Константин Пастаногов возглавил аппарат секретно-политического отдела УНКВД по Новосибирской области и «прославился» как один из организаторов политических репрессий. Во время служебной поездки в Нарымский округ Пастаногов дал указание, в частности, арестовать более половины всей парторганизации округа; его командировка в Кузбасс также способствовала резкому усилению репрессий. Кроме этого, он придумал новые методы допроса подозреваемых. Например, т. н. «хоровод»: арестанта сажали на стул с острыми железками и целыми часами толпой ходили вокруг него, изрыгая угрозы и нецензурную брань: «…Мы тебя заставим писать, нас больше, видишь, мученик, контрик!..». В мае 1939 года его исключили из партии и уволили из органов, а в ноябре 1940 года осудили «за нарушение законности» на 8 лет. Осенью 1941 года амнистировали и отправили за линию фронта. В декабре 1943 года наградили орденом Красной Звезды. В 1944 году после возвращения из-за линии фронта он снова занимал различные посты в органах внутренних дел и военной контрразведки в Новосибирской области. В 1946 году чекиста обвинили в новых нарушениях законности и отправили во Владивосток. Но и там он проявил прежние свои замашки, за что в конце концов как неисправимый был убран с оперативной работы и пере-

веден в Севкузбасслаг МВД. За доносы, компрометирующие начальство, в 1954 году Пастаногова исключили из партии, после чего он уехал в Красноярский край.

В 1961 году был опубликован роман «Партизанская хроника». В 1965 году появилось вторая версия этого произведения – «На разгневанной земле». А в 1988 году третья – «На тревожных перекрестках: Записки чекиста». Согласно аннотации, «из 40 лет, отданных службе в Советской армии и в органах государственной безопасности, 22 года Герой Советского Союза полковник Станислав Алексеевич Ваупшасов провел в походах и сражениях, в партийном подполье и партизанских отрядах. Гражданская война, участие в боях за республиканскую Испанию, Великая Отечественная война, ликвидация националистического подполья в Прибалтике – все это страницы его удивительной судьбы. Об этом он вспоминает в своей книге».

В ней, правда, почему-то не нашлось место одному любопытному факту. Когда автор романа рассказывал о начальнике штаба капитане Алексее Лунькове («Лось»), то сообщил следующее: «участник гражданской войны на Дальнем Востоке, пограничник, побывавший в разных переделках, хорошо усвоивший законы лесной жизни, страстный таежный охотник. Он был высок, улыбчив, с седеющими висками. О войне, в которой участвовал юношей, и о вооруженных конфликтах на границе вспоминал неохотно. Зато с большой любовью и знанием дела говорил об охоте».

А вот историк Алексей Тепляков утверждает, что у этого человека совсем не героическая довоенная биография. Вот как она звучит. «Луньков Алексей Григорьевич (22 августа 1903 —?) – уроженец Новосибирска, сын каменщика, образование начальное, чернорабочий, член РКП(б) с 1920. С 1919 в РККА, командир эскадрона ЧОН, с 1924 – нарсудья, участковый прокурор в Барабинском округе, с ноября 1929 в ОГПУ, райуполномоченный, с 1935 – оперуполномоченный ЭКО УНКВД ЗСК, с 1937 – в VI отделении КРО и начальник IV отделения КРО УНКВД НСО. С 19 февраля 1938 – начальник Ленинск-Кузнецкого ГО НКВД, почетный чекист (5 мая 1938). Арестован в феврале 1939 и 22 февраля 1939 осужден на 7 лет ИТЛ. Амнистирован, 20 сентября 1943 за „образцовое выполнение заданий правительства по охране госбезопасности в условиях военного времени“ награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, капитан ГБ. На 1944 – в Томске»[98]. Поясним, что осужден он был в феврале 1939 года за то, что сфабриковал знаменитое «детское дело» на хулиганов-подростков из репрессированных семей, посадив и обвинив в контрреволюции около 15 несовершеннолетних (среди них были и 12-летние), а также собрав материалы на арест еще 160 школьников. По ходатайству союзного НКВД в декабре 1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР Луньков был «срочно» освобожден со снятием

[98] Тепляков А. Г. Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 гг. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 21. СПб., 1997, с. 240–293.

судимости и в январе 1942 г. отправлен на фронт[99].

В 1973 году вышла книга Ивана Юркина «У нас особое задание». Вот что было сказано в аннотации к ней: «автор этой книги И. Я. Юркин в годы Великой Отечественной войны командовал оперативно-чекистской группой («Утес». – *Прим. авт.*). Долгое время группа Юркина воевала совместно с ковпаковцами. И. Я. Юркин был начальником Особого отдела 1-й Украинской партизанской дивизии имени С. А. Ковпака. В тяжелых условиях партизанских рейдов особая группа чекистов вела сложные операции против националистов, разоблачала предателей, засланных в расположение партизан, выполняла иные специальные задания. Работая над книгой „У нас особое задание“, автор не ставил перед собой задачу дать широкую панораму боевой деятельности всего партизанского соединения. Основные герои повествования – партизаны-чекисты, с которыми бок о бок воевал автор в течение пятисот дней»[100].

В ней, по вполне понятным причинам, автор не стал рассказывать о своей предвоенной жизни. О том, что, занимая в 1937–1938 годах пост заместителя начальника СПО (секретно-политический отдел) УНКВД Алтайского края, участвовал в политических репрессиях. За что в мае 1941 года был приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР в

---

[99] Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

[100] Юркин И. У нас особое задание. – М., 1973. – С. 3.

Москве к расстрелу за многочисленные преступления. Правда, затем приговор смягчили – осудили на 8 лет лагерей, а в декабре 1941 года вообще амнистировали. Освободили и отправили за линию фронта. И в июле 1943 года он был награжден орденом Красной Звезды.

Вот цитата из наградного листа:

«Тов. ЮРКИН в течение 6 месяцев действовал с отрядом специального назначения в глубоком фашистском тылу в качестве командира отряда, руководил и лично участвовал в выполнении диверсионно-боевых операций, проявив при этом находчивость, мужество и отвагу. Под его руководством отряд проделал следующее:

1. В октябре 1942 года успешно осуществил разгром немецкого гарнизона в местечке Каменка, Полесской обл. В результате чего убито до 20 немцев и полицейских, отбит табун лошадей, гурт скота и получена ценная информация от пленных.

2. В ноябре м-це 1942 г. группой отряда совершено нападение на немецкую автомашину, убито 5 немцев, в т. ч. – 2 офицера. Захваченная автомашина сожжена.

3. Отрядом добыты ценные данные о противнике и переданы по принадлежности.

4. В ноябре м-це 1942 г. отрядом совершено нападение и разгром немецкого гарнизона в Лельчицком р-не БССР, убито более 10 немцев, захвачены ценные документы. В этом бою тов. ЮРКИН был ранен в ногу, раздроблены кости.

5. Будучи раненным, тов. ЮРКИН в декабре 1942 г. разработал план и подготовил группу для осуществления диверсий на ж.-д. магистрали вблизи г. Сарна. Группой была ликвидирована охрана ж.-д. моста между г. Сарна и Немовичами и произведен взрыв последнего с выводом из строя по настоящее время.

За время действий в тылу противника тов. ЮРКИН проделал большую работу по объединению отдельных партизанских групп в отряды…»[101]

В 1955 году была опубликована книга Ивана Золотаря «Записки десантника»[102]. Вот что было сказано а аннотации к этому произведению: «Золотарь Иван Федорович – автор книги „Записки десантника“ – в годы войны с гитлеровской Германией в течение трех лет командовал партизанскими отрядами, соединением. На страницах повести он рассказывает о том, как мирные советские люди – недавние школьники, рабочие, интеллигенты – стали народными мстителями, бесстрашными, находчивыми, неуловимыми. В центре повествования – подвиги молодых разведчиков. В их поступках много увлекательного, романтического. Все действующие лица – не вымышленные люди, и все названы своими именами. Фамилии изменены только для ряда эпизодических фигур из вражеского лагеря».

Историк Алексей Тепляков рассказал, что Иван Золотарь

---

[101] ЦА МО, ф. 33, оп. 682526, ед. хр. 973. № записи: 16988249.

[102] Золотарь И. Ф. Записки десантника. – М., 1955.

«начинал чекистскую карьеру на Кубани, в 1934 году лично расстреливал осужденных алтайских немцев в г. Славгороде, а пик его деятельности пришелся на службу в Кузбассе. Шесть коммунистов в 1938 году тайком переправили в Новосибирский обком ВКП(б) записку, где утверждали, что Золотарь „фиктивно создал в Ленинске троцкистскую организацию и с применением к нам издевательств и пыток заставил нас подписать ложные протоколы допроса, в которых записаны как участники этой контрреволюционной организации почти весь актив города…“ Его подчинённый А. И. Савкин показывал на следствии, что Золотарь проявлял „особую жестокость“ не только к арестованным, но и к самим чекистам горотдела».

В феврале 1938 года Ивана Золотаря арестовали, обвинили в многочисленных преступлениях («незаконный арест двух милиционеров; конвоирование арестованных в баню днем по городу в открытых машинах, из-за чего на улицах собирались толпы родственников; избиение сотрудников горотдела и работников телефонной станции; интимные связи с подчиненными сотрудницами; присвоение ружья „Зауэр“ и хранение дома 1000 патронов от нагана») и в октябре того же года осудили на 5 лет лагерей. В 1942 году амнистировали и отправили за линию фронта[103].

В 1967 году была опубликована книга Леона Агабекова

[103] Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

«Радирует „Запад“»[104]. Вот что было написано в аннотации. «В книге рассказывается о чекистах-разведчиках, действовавших в глубоком тылу врага в составе группы „Запад“ во время Великой Отечественной войны». До войны этот человек занимал пост начальника секретно-политического отдела НКВД Узбекской ССР и в январе 1939 года был арестован как участник антисоветской заговорщицкой организации, по заданию которой фальсифицировал следственные дела и производил необоснованные аресты. В июле 1940 года был приговорен к 5 годам ИТЛ. Освобожден в октябре 1942 в связи с просьбой отправить на фронт, прошел в НКВД «соответствующую подготовку» и в 1943 году выброшен с парашютом в глубокий тыл противника в качестве начальника опергруппы НКГБ СССР. Заместитель наркома госбезопасности Богдан Кобулов в 1945 году отметил, что опергруппа Агабекова «проделала серьезную работу по вскрытию деятельности ряда антисоветских польских и белорусских подпольных организаций, которые вели активную работу против Советского государства». Агабековым были добыты и важные военные данные, его группа пустила под откос 10 эшелонов с живой силой и техникой[105].

В 1964 году была опубликована книга Александра Лукина

---

[104] Агабеков Л. А. Радирует «Запад». – М., 1967.

[105] Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

«Операция „Дар“»[106]. По традиции процитируем аннотацию к этому произведению. «В этой книге нет вымысла. Ее герои – советские разведчики-чекисты – действительно совершали в годы Великой Отечественной войны чудеса доблести и отваги, мужества и самопожертвования. Автор книги – Александр Александрович Лукин – пришел на службу в органы государственной безопасности еще совсем юным комсомольцем. О незабываемых в жизни советского народа годах борьбы с контрреволюцией он позднее рассказал в книгах „Сотрудник ЧК“ и „Тихая Одесса“ („Седой“). Когда началась Великая Отечественная война, А. А. Лукин стал заместителем командира по разведке в прославленном чекистском отряде Героя Советского Союза Д. Н. Медведева. Ему довелось непосредственно руководить деятельностью легендарных патриотов-разведчиков Героев Советского Союза Николая Кузнецова, Николая Приходько и их боевых товарищей в глубоком тылу врага. В этой книге рассказывается о нескольких серьезных ударах по гитлеровским оккупационным войскам и фашистской кровавой администрации, нанесенных на Украине нашими разведчиками. Эти операции имели общее условное название „Дар“».

В биографии автора есть факт, о котором в советское время не принято было вспоминать. В 1940 году он был снят с должности заместителя начальника Особого отдела (военная контрразведка) Московского военного округа и исключен из

[106] Лукин А. А. Операция «Дар». – М., 1964.

партии (восстановлен в октябре 1944 года). Высока вероятность того, что своего поста Александр Лукин мог лишиться за нарушение норм соцзаконности. В противном случае дело не ограничилось бы исключением из партии (восстановили в октябре 1944 года, когда вернулся в Москву после выполнения спецзадания). Да и не отправили бы его за линию фронта начальником разведки спецотряда «Победители» (под командованием Д. Н. Медведева) ОМСБОН НКВД СССР. Затем он служил в 4-м управлении НКГБ СССР (начальник 4-го отдела и помощник руководителя опергруппы НКГБ).

Они не писали мемуаров

Алексей Тепляков назвал еще нескольких чекистов, кто перед войной был осужден за «нарушение норм соцзаконности», а в 1942–1945 годах героически воевал в тылу противника. Эти люди, в отличие от тех, о ком было рассказано выше, не написали мемуаров.

Возглавлявший в 1937–1938 годах секретно-политический отдел УНКВД Алтайского края Петр Перминов был арестован в сентябре 1940 года и приговорен в мае 1941 года Военной коллегией Верховного Суда СССР в Москве к расстрелу за многочисленные преступления. Правда, затем смертную казнь заменили 10 годами лагерей, а в 1942 году амнистировали и отправили за линию фронта. Воевал в спецотряде «Олимп», которым командовал Герой Советского Союза Виктор Карасев. «С декабря 1942 года командовал

разведгруппой, с которой прошел более 2 тыс. км по тылам врага, а в августе 1943 года организовал разведывательный рейд в Киев. Воюя в Польше, он был заместителем по разведке в отряде своего сибирского знакомого И. Ф. Золотаря. Согласно справке НКГБ СССР, Перминов лично выявил до 200 „немецких шпионов-предателей“ и участников националистических формирований. Был дважды ранен и контужен, лечился; в сентябре 1944 года в качестве заместителя начальника опергруппы НКГБ СССР вторично заброшен в тыл (к чехословацким партизанам), где вел диверсионно-разведывательную работу».

Другой пример. Начальник Бийского горотдела УНКВД Алтайского края С. К. Автухов в мае 1941 года был арестован за растраты и присвоение 2241 руб. во время работы в Змеиногорском РО НКВД и осужден на 8 лет ИТЛ, но освобожден 6 октября 1942 года. «С июня 1943 года по июль 1944 года этот чекист был заместителем руководителя по оперработе спецгруппы НКГБ СССР, действовавшей в Белоруссии. По информации наркома НКГБ БССР Л. Ф. Цанавы, с участием Автухова было пущено под откос 125 эшелонов и три бронепоезда противника, уничтожено 78 мостов, убито и ранено свыше 2000 солдат и офицеров, выявлено 229 агентов гестапо и 1230 предателей и изменников, разоблачено и уничтожено 24 немецких агента и 63 немецких ставленника. В итоге Автухова наградили орденом Отечественной войны 2-

й степени и взяли на работу в НКГБ Белоруссии»[107].

Были и те, о ком не рассказал Алексей Тепляков. Например, начальник 3-го отдела УНКВД по Тульской области Алексей Беляев допустил в 1938 году нарушения соцзаконности, за что был арестован и осужден в декабре 1939 на 6 лет ИТЛ. В ноябре 1942 года был досрочно освобожден и направлен со спецзаданием за линию фронта.

Замначальника отдела УГБ УНКВД по Мурманской области Павел Терехов в июле 1939 года был исключен обкомом из партии за грубейшее извращение методов следственной работы, в том же году арестован и осужден в марте 1941 года на 10 лет ИТЛ. В декабре 1941 года был досрочно освобожден и отправлен со спецзаданием за линию фронта. В тылу противника находился более 2,5 лет. Занимал должности замкомандира партизанского отряда. В 1942–44 трижды направлялся со спецзаданиями в тыл противника в Карелии и Крыму, в 1945 году – служил в отряде особого назначения НКГБ СССР. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, судимость снята.

Хотя не все чекисты, что перед началом войны отбывали различные сроки в ГУЛАГе, попадали за линию фронта. Иногда их заявления просто не успевали рассмотреть в Москве. Например, отбывающий срок на территории Архан-

---

[107] Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

гельской области зам. начальника УНКВД по Мурманской области А. Тощенко. В феврале-апреле 1938 года этот человек, в качестве одного из трех следователей, участвовал в фальсификации т. н. «Дела Алымова и К°», по которому были расстреляны 15 человек. Сначала всех арестованных обвинили во вредительстве: падеж оленей – их дело, лесные пожары – тоже. Затем обвинили в создании повстанческой организации, которая поставила своей целью создать Лопарскую республику и войти в состав Финляндии. Осенью 1941 года он написал заявление на имя начальника УНКВД по Архангельской области с просьбой отправить его на фронт. А вот ответа не дождался – умер 13 февраля 1942 года[108].

Оперуполномоченному Водного отдела УНКВД по Ленинградской области Я. С. Меклеру, арестованному в феврале 1939 г. и осуждённому в январе 1941 г. на 10 лет лагерей за участие в пытках и фабрикацию расстрельных дел, пришлось пройти через штрафную роту на Ленинградском фронте. Он был освобожден из заключения только в феврале 1943 года, пробыл штрафником до мая, а затем оказался заброшен в тыл противника со спецзаданием. Вскоре Меклер заработал орден Красной Звезды, снятие судимости и зачисление на службу в НКГБ.

Из «зеков» в народные мстители

Включение в состав разведывательно-диверсионных

[108] Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо. 2006 год. 5 апреля.

групп и партизанских отрядов заключенных ГУЛАГа было распространенной практикой. Например, в документах, посвященных организации партизанского движения на территории Ленинградской области в первый год войны, отмечалась «засоренность личного состава» этих формирований «лицами, сидевшими в исправительно-трудовых лагерях по бытовым и хозяйственным статьям»[109].

По мнению историка Сергея Кононова, который изучил множество документов об участии НКВД в организации партизанского движения на территории Архангельской области, «отряды, оперировавшие на Севере против финнов, состояли процентов на сорок из бывших заключенных, для которых диверсионные рейды стали своеобразным штрафным батальоном, а на сорок процентов – из штатных агентов и осведомителей органов госбезопасности и милиции»[110].

Например, в октябре 1942 года 4-м Отделом УНКВД по Архангельской области к выводу за линию фронта было подготовлено две разведывательно-диверсионные группы – «Штурм» и «Добровольцы».

Помощниками командиров по разведке были назначены досрочно освобожденные из лагеря бывшие сотрудники НКВД Николай Артемьев и Александр Лазарев-Лазуткин.

---

[109] Завражная Е. С. Партизанская борьба в Ленинградской области в начале Великой Отечественной войны. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007 год. Том 22. № 53. – С. 105–108.

[110] Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо. 2006 год. 3 мая.

Поясним, что первый из них с февраля 1938 года занимал должность начальника 2-го спецотдела УНКВД по Калининской области. Арестован 13 марта 1939 года. 29 сентября 1939 года военным трибуналом Московского военного округа осужден по ст. 193-17, п. «а», УК РСФСР к четырем годам лишения свободы. А второй – с мая 1939 года был оперуполномоченным Черкасского РО УКНВД по Саратовской области. В октябре 1939 года уволен по ст. 38, п. «в» (за нарушение ревзаконности)[111].

НКВД Карело-Финской ССР также привлекались отдельные заключенные, осужденные за незначительные преступления, а также чекисты, арестованные в годы репрессий и подавшие заявления о направлении на фронт. Через отдел исправительно-трудовых колоний оформлялось освобождение, и они поступали в распоряжение НКВД КФССР.

Возможность использования этого контингента для диверсионной работы в тылу врага в еще июле 1941 года обосновал в рапорте на имя наркома госбезопасности КФССР М. И. Баскакова начальник контрразведывательного отделения НКГБ республики Я. Х. Каган. Он провел личные беседы с заключенными, подавшими заявления, и передал список заключенных ОИТК НКВД КФССР. Вот несколько примеров из этого списка:

---

[111] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003. – С. 539–540.

«Домашин Иннокентий Иннокентьевич, 1917 года рождения. До ареста литейщик Онегзавода, осужден за появление на работе в нетрезвом виде к 5 с половиной месяцам заключения. Конец срока заключения – 23 августа 1941 года. В РККА служил с 1937 по 1940 год. Знает в совершенстве винтовку, пулемет и все виды гранат. Командовал отделением. Умеет хорошо ориентироваться в лесу и в поле, пользоваться компасом. Считает свое заключение позорным пятном.

Тимошенко Михаил Трофимович, 1914 года рождения. До ареста работал стрелком ВОХР ББК, служил в РККА с 1936 по 1940 год с небольшим перерывом. Участник боев с финнами в 1939–1940 годах. По специальности – пулеметчик-связист. Метает гранату на рекордное расстояние.

Оскаров Акрам Самилович, 1911 года рождения. Башкир. Работал на Соломенском кирпичном заводе. Осужден на 4 месяца заключения за прогул. Участник боев с финнами в 1939–1940 годах, был в окружении с 18-й дивизией. За проявленную доблесть был представлен к награде, но награды не получил. Имеет специальность – пулеметчик 1-й номер. Был 3 раза ранен в боях»[112].

Дальнейшая судьба этих людей неизвестна, но учитывая то, что осуждены они были за «бытовые» преступления и имели подходящие для зафронтовой работы военно-учетные

---

[112] Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18–25.

специальности, то высока вероятность того, что они попали в тыл врага.

Архангельская область. Из ГУЛАГа за линию фронта

Одна из предвоенных особенностей Архангельской области – наличие многочисленных ИТЛ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, когда возникла потребность в людях, годных для зафронтовой работы, кандидатов искали именно там. Просто большинство находившихся на свободе жителей области уже были мобилизованы в Красную армию или имели «бронь».

Осенью 1941 года 4-й отдел УНКВД Архангельской области направил во все расположенные на территории области лагеря и лагерные пункты ГУЛАГа бумаги с приказом отобрать кандидатов в диверсанты, а в некоторые для отбора выехали работники диверсионного отдела. На руках они имели такой документ:

«Предписание.

Предлагаю вам выехать в Ягринский ИТЛ УНКВД. Отобрать совместно с нач. оперотдела лагеря 15–20 человек из числа заключенных, осужденных за незначительные бытовые и воинские преступления для зачисления в партизанский отряд».

Одновременно уполномоченные диверсионных отделов

выезжали в районы для отбора из числа эвакуированных из Карелии и заключенных проводников для партизанских и диверсионных целей.

«Предписание.

Предлагаю вам выехать в Онежский ИТЛ УНКВД и подобрать из числа указанных начальником оперативного отдела заключенных проводника для партизанского отряда. Подбираемая вами кандидатура должна хорошо знать ряд районов Карело-Финской АССР, говорить на карельском или финском языке, иметь положительные отзывы администрации, быть агентурно проверенным оперативным отделом лагеря».

Справедливости ради отметим, что в отряды попали и те, кто находился на свободе.

«Предписание.

Оперуполномоченного 1 отделения 4 отдела УНКВД АО тов. …

Копия: начальнику Плесецкого РО НКВД АО лейтенанту госбезопасности тов. …

Предлагаем вам выехать в Плесецкий район и вместе с начальником РО подобрать из числа эвакуированных из Карело-финской АССР проводников для партизанских отрядов».

Впрочем, в другом документе требования к кандидатам были сформированы более четко.

«Начальнику (неразборчиво. – *Авт.*) УНКВД АО лейтенанту госбезопасности тов. Менлихеру

Начальнику КРО УНКВД АО капитану госбезопасности тов. Шихмину

Начальнику СПО УНКВД АО капитану госбезопасности тов. Калининскому

Начальнику одного отделения УНКВД АО лейтенанту госбезопасности тов. Коптяеву

Подберите _____ человек агентов и осведомителей или резидентов для включения их в состав формируемого для выброски в тыл партизанского отряда (так в тексте. – *Авт.*). Подбираемые вами люди должны отвечать следующим требованиям: из советской среды, проверенные на работе с нами, мужчины, физически здоровые, умеющие ходить на лыжах, знающие военное дело (последнее желательно), изъявившие добровольное согласие пойти в действующий партизанский отряд. Личные дела подобранных вами агентов доложите мне не позднее 10 февраля 1942 года.

Зам. начальника УНКВД АО

старший лейтенант госбезопасности *Шенуков».*

Хотя были и те, кто сам изъявил желание отправиться за линию фронта и подал соответствующее заявление в военкомат. Были и те, кто решил стать партизаном после соответствующей беседы в райкоме или горкоме. Например, как это произошло с Владимиром Кошелевым. В любом случае ин-

формация о таких людях пересылалась в 4-й отдел УНКВД.

«Характеристика на Кошелева Владимира Александровича,

кандидата в партизанский отряд

Кошелев В. А., 1914 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), происходит из крестьян середняков деревни Язовы Бестужевского с/с Устьянского района Архангельской области. По соц. положению – рабочий. Работает машинистом Цигломенской электростанции ЦЭС-3, образование 4 класса, начальная школа, холост. Семья: отец, мать, три сестры. Проживают в Устьянском районе. В декабре 1940 года осужден за опоздание на работу и приговорен к 4 месяцам принудработ по месту работы с вычетом 20 % из зарплаты. Опоздание на работу было по причине задержки его на вечере, где товарищу Кошелеву вручали значок участника боев у Хасана.

Родственников, проживающих за границей и репрессированных органами советской власти, не имеет.

До 1932 года товарищ Кошелев находился в своем сельском хозяйстве. В 1932–34 годах – мастер подсочки Бестужевского участка… В 1936–1939 краснофлотец дивизиона торпедных катеров (Тихоокеанский флот)…

Кошелев – боец истребительного батальона, из оружия знает винтовку, пулеметы Дегтярева, Максима, знает торпедно-водолазное дело, машинист-турбинист.

Военная специальность – водолаз, гражданская – маши-

нист паровых турбин, на лыжах ходит, физически вполне здоров.

В начале 1941 года имел нарушение партдисциплины, неуплата взносов в течение 6 месяцев. Слабо участвовал в партийно-массовой работе. В период Отечественной войны Кошелев работает хорошо, стал принимать участие в массовой работе.

В личной беседе Кошелев вел себя как патриот-коммунист, желающий с оружием в руках выступать на защиту родины от немецко-фашистских оккупантов.

Секретарь Пролетарского РК ВКП(б) *Тихонов»*.

После получения такой характеристики сотрудник 4-го отдела УНКВД направлял запрос в райотдел НКВД по месту жительства кандидата, а также проводил полную проверку кандидата по всем учетам: оперативным, уголовным, административным и агентурным. Довольно часто в ответах, сохранившихся в архивах НКВД по Архангельской области, на обратной стороне стандартного бланка запроса встречается пометка: «является агентом (или осведомителем) такого-то подразделения НКВД или милиции»[113].

Все будущие партизаны и диверсанты проходили медицинскую комиссию при ведомственной больнице чекистов. Только в медицинской карте в соответствующей строке не указывалась их будущая должность, а стояла простая запись

[113] Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо. 2006 год. 22 марта.

«на работу в УНКВД».

Всем кандидатам, вызываемым в областное управление на беседу из районов, для возвращения домой в ожидании принятия решения о зачислении в диверсионные структуры на руки выдавалась справка:

«Предъявитель сего был вызван в НКВД и следует к месту жительства в г. Вельск. Просим оказывать содействие в пути следования».

Оформление в партизанский отряд в НКВД завершалось подпиской о неразглашении. Эта мера была совершенно необходимой, учитывая специфику работы во время рейдов в финском и немецком тылах.

«Подписка

1942 года марта месяца 6 дня

Я, нижеподписавшийся Макурин Виктор Павлович, даю настоящую подписку управлению НКВД по Архангельской области о том, что о (так в тексте. – *Авт.*) всех известных мне данных о личном составе партизанского состава, месте и порядке обучения личного состава отряда, а также боевых действиях и другой деятельности отряда, месте расположения и прочее обязуюсь никому не разглашать, как устно, так и в письмах своим родственникам и знакомым. Я предупрежден, что в случае разглашения подлежу уголовной ответственности по закону военного времени.

Подпись дающего подписку _____

Подписку отобрал _____»[114].

О том, как складывалась дальнейшая судьба этих людей, можно узнать на примере двух разведывательно-диверсионных групп, которые в октябре 1942 года были выведены в тыл противника на территории Карелии.

«Для переброски в тыл противника Карельского фронта 4-м отделом сформированы и обучены две диверсионно-разведывательные группы „Шторм“ и „Добровольцы“ в составе 8 человек каждая.

В первую группу входят: членов ВКП(б) – 1, кандидатов в члены ВКП(б) – 1, членов ВЛКСМ – 3 и беспартийных – 3. Командиром группы назначен Орлов Григорий Федорович, 1911 г. рождения, кандидат в члены ВКП(б). С 1933 г. по 1936 г. служил в Красной армии, окончил полковую школу. В течение гола занимал должность младшего командира. Помощником командира по разведке назначен досрочно освобожденный из лагеря бывший сотрудник НКВД Артемьев Николай Федорович, он же радист.

Во вторую группу входят: членов ВКП(б) – 2, членов ВЛКСМ – 1 и беспартийных – 5. Командиром группы назначен Побежимов Сергей Сергеевич, 1911 г. рождения, беспартийный, в Красной армии не служил. Окончил 2-годичную школу среднего начсостава пожарной охраны.

Помощником командира по разведке назначен досрочно освобожденный из лагеря бывший сотрудник органов НКВД

---

[114] Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо. 2006 год. 3 мая.

Лазарев-Лазуткин Александр Иванович.

На вооружение групп выдано 11 винтовок системы „Маузер“, 4 нагана, 1 автомат системы „Суоми“ и 24 фанаты РГД-33. Кроме того, по приезде групп на фронт штабом Карельского фронта будет отпущено 4–5 автоматов, необходимое количество мин и взрывчатка. Группа „Шторм“ снабжена рацией системы „Белка-3 УД“. Вторая группа за неимением радиста первый раз пойдет в тыл противника без рации. Придавать группе радиста-женщину мы не решились ввиду трудностей предстоящего похода.

11 октября обе группы отправлены из г. Архангельска на ст. Ручьи Кировской ж. д. Переброска через линию фронта будет производиться начальником 3-го отделения 4-го отдела при содействии разведывательного отдела штаба Карельского фронта. Группы перебрасываются с заданием минировать в разных местах линию железной дороги минами замедленного действия. Поход рассчитан примерно на 20 суток, так как участок железной дороги, предназначенный к минированию, находится в 150 километрах от линии фронта. За время похода туда и обратно группы имеют задание собирать разведывательные данные»[115].

К сожалению, дальнейшая судьба этих двух разведывательно-диверсионных групп неизвестна.

---

[115] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003. – С. 539–540.

Неизвестные герои тайной войны

Историк Виктор Федоров рассказал о четырех эпизодах успешного использования разведывательно-диверсионных групп УНКВД по Мурманской области в июле – сентябре 1941 года на территории Финляндии. Поясним, что все они были укомплектованы заключенными, которых в случае каких-либо нарушений ожидало возвращение в лагерь.

«21 июля 1941 года в тыл противника была направлена группа под командованием старшины Клименко. Перед ней ставилась задача установить численность войск в районе Луостари, расположение аэродрома и бензохранилищ, количество самолетов, а если позволит обстановка, то захватить „языка“. В районе действия надлежало заминировать проселочные дороги, при обнаружении телефонной связи перерезать провода.

Группа прибыла в заданное место 27 июля, обнаружила аэродром и до десяти хорошо замаскированных самолетов, склады и радиостанцию. На шоссейной дороге зафиксировала двигавшуюся в направлении Петсамо большую колонну немецкой пехоты. На обратном пути провела минирование дорог. Мелких групп противника для захвата „языка“ диверсанты не обнаружили.

31 августа было решено забросить в район Луостари – Салпиярви разведгруппу Силина, в которую входили Кондаков, Соладовников, Халто, Уксхуд, Халта, Биргет, Скоре,

Юлилокка, Кюреля, Салминен. Задание – вести разведку, в том числе с помощью подслушивания телефонных переговоров на линии вдоль тракта на Петсамо. Цель – установить места дислокации воинских подразделений, складов боеприпасов и продовольствия, уничтожать мелкие группы противника, захватить в плен и доставить в Мурманск одного-двух финских солдат. Разведчику Халто поручалось зайти вместе с Кюреля в дом местных жителей и опросить их, предложив до тысячи финских марок за сведения о расположении войск и аэродромов. Однако последняя часть задания не была выполнена, так как население в том месте было финнами эвакуировано, а дома сожжены.

27 сентября 1941 года разведгруппе Михненко в составе семи человек дали задание осуществить разведку на территории Финляндии. Бойцы, одетые в советскую и финскую военную форму, вели визуальные наблюдения и, если позволяла обстановка, заходили в деревни, чтобы получить сведения в беседах с местным населением. Они добыли информацию о районах Луостари, Салмиярви (никелевые разработки) и Петсамо. Обнаруженные полевые провода телефонных линий были перерезаны»[116].

В качестве примера героической деятельности отдельных бойцов разведывательно-диверсионных групп из числа бывших «зеков» укажем на Г. Г. Парыгина (1915 года рожде-

[116] Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 25 февраля.

ния), который отбывал двухлетнее наказание в лагере за уголовное преступление и 25 декабря 1941 года был освобожден. Через три недели он в составе групп выступил в поход, в котором принял боевое крещение в схватке с превосходящими силами финнов, поддерживавшихся авиацией. А в декабре 1942 года был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени[117].

Бывший заключенный Коллага Васильев в июле 1941 года возглавил одну из разведывательно-диверсионных групп. В апреле 1942 года ему было присвоено офицерское звание. В аттестационном листе на этого героя, бывшего заключенного, сказано: «В занимаемой должности состоит с 07.1941 года, в РККА – с 1939 года, награжден медалью „За отвагу“, с работой командира разведгруппы справляется хорошо, вынослив физически, дисциплинирован. Постоянно работает над повышением военного и политического уровня. В совершенстве владеет всеми видами стрелкового оружия отечественного и иностранного производства. Хорошо овладел ведением рукопашного боя и постоянно готовит этому подчиненных бойцов». А еще через год он был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Боевые заслуги и опыт Васильева были настолько велики, что этот бывший заключенный Коллага стал кадровым чекистом – такое невероятно даже для нынешнего либерального времени. Уволил-

[117] Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 2 марта.

ся он из УМГБ по Мурманской области в 1947 году[118].

Приложение 1.

НАЧАЛЬНИКУ ГО И РО НКВД ПО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

15 июля 1941 г.

г. Калинин

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. (не подлежащий публикации) «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» и специального указания прокурора Союза ССР тов. Сафонова, зам. Народного комиссара внутренних дел СССР тов. Чернышева и Наркомюста СССР тов. Рычкова от 13.07.41 г. за № 7481

Предлагаю:

1. Немедленно освободить из КПЗ лиц, осужденных или привлеченных по нижеследующим категориям:

а) привлеченных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня и 10 августа 1940 года (кроме злостных хулиганов и рецидивистов);

б) привлеченных за маловажные бытовые преступления;

в) привлеченных за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища, школы учащихся ремесленных и же-

[118] Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 2 марта.

лезнодорожных училищ и школ ФЗО.

2. Прекратить производством дела, находящиеся в стадии расследования органами милиции, о совершенных до издания настоящего указа преступлений, предусмотренных в статье первой, если в законе за эти преступления предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок не свыше одного года или исправтрудработ.

Дела прекращаются с вынесением кратких постановлений, утвержденных прокурором.

3. Всем лицам, освобожденным из КПЗ, выдать справку об освобождении на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г.

4. Все лица, освобожденные в силу настоящего Указа от суда и следствия и дальнейшего отбывания наказания, в случае совершения ими новых преступлений подлежат наиболее суровой мере наказания, предусмотренной законом.

5. На всех следственно заключенных, содержащихся в КПЗ, освобождаемых на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 года, выслать мне контрольный список по форме:

1) №№ п/п;

2) фамилия, имя и отчество;

3) год рождения;

4) по какой ст. привлекался;

5) прежние судимости и приводы.

Об исполнении донесите мне к 24 июля с. г. с высылкой

контрольного списка,

Зам. нач. управления НКВД КО капитан милиции *Зайцев*

Источник: От ВЧК до ФСБ. 1918–1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998. – С. 211–212.

СПРАВКА

28 июля 1941 г.

г. Калинин

По поступившим данным от ОИТК, тюремного отдела и отдельных гор– райотделов УНКВД Калининской области освобожденных согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 года по состоянию на 28 июля с. г. значится:

Всего – 6427 чел.

из них:

а) осужденных по указу от 26 июня 1940 г. – 1165 чел.

б) осужденных по указу от 10 августа 1940 г. – 3213 чел.

в) осужденных по указу от 28 декабря 1940 г. – 31 чел.

г) осужденных за бытовые преступления – 1810 чел.

д) осужденных беременных женщин – 29 чел.

е) осужденных женщин, имеющих мал. детей – 179 чел.

Начальник 3 отд. 1 спецотдела УНКВД КО

мл. лейтенант госбезопасности *Романов*

Ст. оперуполномоченный 3 отд. 1 спецотдела

мл. лейтенант госбезопасности *Пликин*

Источник: От ВЧК до ФСБ. 1918–1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998. – С. 213.

Биографии руководителей Четвертых отделов областных управлений НКВД-НКГБ

АЛЕНЦЕВ Виктор Терентьевич – начальник 4-го отдела УНКВД по Курской области.

Родился в 1904 году.

С апреля 1939 года – заместитель начальника УНКВД по Курской области.

С февраля 1941 года – заместитель начальника УНКГБ по Курской области.

С июля 1941 года – заместитель начальника УНКВД по Курской области.

С августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Курской области.

С мая 1943 года – начальник УНКГБ по Курской области.

С октября 1944 года – начальник УНКГБ по Молодечненской области.

С ноября 1945 года – заместитель начальника 3-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР.

С июня 1946 года – заместитель начальника, затем начальник отдела «2-г» 2-го Главного управления МГБ СССР.

С января 1950 года – заместитель начальника УМГБ по Ленинградской области.

С сентября 1954 года – заместитель начальника УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области.

Приказом КГБ при СМ СССР № 289 от 20 июля 1959 года уволен в запас по болезни[119].

БОБЧЕНКО Константин Семенович – начальник 4-го отдела УНКВД по Смоленской области.

Родился в 1909 году.

С июня 1939 года – начальник 3-го спецотдела УНКВД по Смоленской области.

С апреля 1941 года – начальник 3-го отдела УНКГБ по Смоленской области.

С августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Смоленской области.

С января 1942 года – заместитель начальника УНКВД по Смоленской области.

С мая 1943 года – заместитель начальника УНКГБ по Смоленской области.

---

[119] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 521; Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск. 2007. – С. 482.

С марта 1945 года – работал в органах внешней разведки.

С июля 1947 года – начальник УМГБ по Ошской области Киргизской ССР.

С октября 1950 года – начальник сыскного отдела Управления охраны МГБ Московско-Донбасской железной дороги.

С августа 1953 года – начальник отделения МВД ст. Старый Оскол Московско-Курско-Донбасской железной дороги.

С апреля 1954 года – начальник опергруппы ст. Старый Оскол УКГБ Московско-Курско-Донбасской железной дорог при СМ СССР.

С января 1955 года – заместитель начальника отдела КГБ при СМ СССР на ст. Узловая Московско-Курско-Донбасской железной дороги.

С марта 1959 года – заместитель уполномоченного УКГБ при СМ СССР на Московско-Курско-Донбасской железной дороге по ст. Узловая.

Приказом КГБ при СМ СССР № 468 от 28 сентября 1959 года уволен в запас по выслуге установленных сроков действительной службы[120]

---

[120] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 520.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.